

СЕМЬЯ и ШКОЛА

1

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
1948

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

СЕМЬЯ
и
ШКОЛА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№1
ЯНВАРЬ
1948

Воспитанница детского сада

В стране Сталинской конституции дошкольные детские учреждения — детские ясли, детские сады — органическая часть многогранной советской жизни. Они оказывают огромную помощь семье, матери в воспитании детей.

В этом номере журнала помещено 13 фотоснимков Л. М. Фаянса, отображающих жизнь детей в организованном с первых дней установления советской власти детском саду при Московской шелкоотделочной фабрике имени Свердлова

ВОСПИТАНИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ

жизнь человека не всегда проходит по гладкой и проторенной дорожке. Даже при самых благоприятных условиях че-

ловеку приходится преодолевать различные препятствия и трудности, которые встречаются на его жизненном пути. Таковыми могут быть и личные невзгоды, и неудачи, и стихийные природные бедствия, и, наконец, трудности, связанные с выполнением задач огромного общественного значения, как, например, защита Родины от врагов или выполнение труднейших работ по строительству новых промышленных предприятий и культурных учреждений, поиски и добывание разведанных природных богатств, прокладка новых дорог и множество других грандиозных и прекрасных дел в строительстве коммунизма, участниками и творцами которого являются советские люди.

Преодоление трудностей требует выносливости, мужества, настойчивости, бодрости и жизнерадостности. Наличие этих качеств служит надежной гарантией жизненного успеха. Без них даже самые умные и талантливые люди не в состоянии осуществить свои замыслы и стремления и быть по-настоящему деятельными и полезными. Теряя силы от частых неудач, они могут стать балластом для общества. И нет ничего тяжелее и печальнее сознания бесполезно и пусто прожитой жизни.

Когда же нужно начинать воспитание этих качеств?

Как можно раньше!

Большим противоречием (парадоксом) действительности является тот факт, что самое совершенное по своей физической и умственной организации из живых существ — человек — рождается на свет самым беспомощным и неспособным к самостоятельному существованию. Поэтому первые дни, недели и месяцы жизни человека

проходят в полной зависимости его от ухода и заботы окружающих, прежде всего — матери.

И, как ни покажется странным, именно в первые дни существования ребенка следует начинать воспитание такого важного качества, как выносливость. Разумеется, в этом, младенческом, возрасте речь может идти только о воспитании физической выносливости.

Средства такого воспитания необычайно просты. Заключаются они прежде всего в соблюдении некоторых необходимых правил гигиены. К ним относится гигиена питания, то есть аккуратное соблюдение того режима кормления ребенка, который установлен врачом из детской консультации. Очень часто сердобольные матери, не могущие спокойно слышать писк и плач ребенка, происходящие от разных причин, находят универсальное средство его успокоения в том, что прикладывают его к груди в неурочное время. Ребенок, естественно, не отказывается от дополнительной порции, временно успокаивается, а затем начинает страдать от неумеренного питания, животик его раздувается газами, от боли ребенок начинает кричать, а растерявшаяся мать вновь прикладывает его к груди, и страдания ребенка и матери становятся бесконечными.

Матерям необходимо помнить, что грудные дети чаще страдают от избыточного кормления, чем от недостатка питания. Тщательное соблюдение матерью режима кормления ребенка по часам приучает младенца к определенному режиму, вырабатывает у него навык питания через определенные промежутки времени, воспитывает физиологическую выносливость, укрепляет его здоровье.

Столь же важна гигиена дыхания ребенка. В разнообразных климатических условиях, которые существуют в Советском Союзе, трудно предписать режим пребывания ребенка на воздухе, одинаково пригодный для всех областей и районов. Важно лишь помнить об одном общем условии: младенцу

необходимо дышать как можно больше свежим воздухом. В теплое время года в теплом климате эта задача не представляет трудностей. Но и во время ненастья и морозов необходимо приучать младенца к пребыванию на свежем воздухе, аккуратно заворачивая тело в теплое покрывало и смазывая щеки, нос, подбородок вазелином для предохранения от обмороживания. В соответствии с температурой следует определить и продолжительность пребывания младенца на воздухе, постепенно увеличивая ее по мере его закаливания.

Важно обеспечить частое проветривание помещения, в котором находится младенец, а также избегать чрезмерного укутывания его в излишние одежды и покрывала, вызывающие повышенное потоотделение у младенца, а тем самым и риск простуды от действия холодного воздуха на его влажную кожу.

Одновременно следует заботиться о гигиене кожи младенца, организуя его ежедневное купание и обязательное обмывание кожи при загрязнении ее естественными вы-

делениями. При этом вполне уместно, особенно при теплой погоде, приучать ребенка к действию воды, постепенно понижая температуру от очень теплой к менее теплой и прохладной, а летом даже — холодной, с последующим растиранием кожи.

Такое физическое закаливание организма можно бесстрашно проводить, начиная с младенческого возраста, а по мере роста и созревания организма ребенка применять закаливание все смелее и решительнее.

Физическая закалка организма ребенка, разумно и последовательно проводимая с первых дней его существования, предохраняет его от простудных заболеваний и делает его организм устойчивым к различным детским заразным заболеваниям, дает ему ощущение бодрости и жизнерадостности.

Нет для детей ничего вреднее тепличного воспитания, когда их организм изнеживается в результате частого перекармливания, излишнего укутывания, постоянного лишения воздуха из-за боязни простуды. Такие изнеженные дети отличаются слабой устойчивостью к заболеваниям, плохо переносят

Физкультурные занятия

естественные климатические изменения, часто страдают желудочно-кишечными расстройствами и повышенной нервозностью

Физическая закалка организма младенца осуществляется взрослыми. По мере своего развития и созревания ребенок сам может начать относиться к ней активно. С первых шагов ребенка его следует приучать к самостоятельному преодолению трудностей ходьбы, постепенно увеличивая расстояния между отправным и конечным пунктами. Одновременно он должен овладевать несложными физическими упражнениями, способствующими развитию его двигательной системы. Простые упражнения: восхождение и спуск по лестнице, прыжки, скачки через веревочку, поднимание и перенос небольших грузов, подвижные игры, — развивают и укрепляют нервную систему и

мускулатуру ребенка, содействуют правильной координации его движений.

Наряду с заботой об укреплении мускулатуры следует продолжать закалку организма воздействием на него основных естественных факторов здоровья: солнца, воздуха и воды. Разумно проводимые под наблюдением врача или по его совету солнечные, воздушные ванны, купание и обтирание вначале комнатной, а затем и холодной водой закаляют организм ребенка, становятся для него привычными и повышают его выносливость к различным неблагоприятным условиям.

Чем старше становится ребенок, тем ощутительнее для него польза от такой закалки. Он стойко переносит переходы от тепла к холоду, от жары к ненастью, не боясь простуды и активно сопротивляясь тем неприятностям, которыми обычно сопровождается смена времен года.

Хотя питание ребенка качественно изменяется после отнятия его от груди и перехода к самостоятельному питанию, очень важно сохранить установленный режим, то-есть соблюдение определенных промежутков в приеме пищи. Не говоря уже о том, что прием пищи в определенные часы с промежутками между ними обеспечивает регулярную работу пищеварительного тракта, соблюдение пищевого режима для детей является превосходной школой выдержки.

В этом пункте труднее всего сладить с матерями. «Как можно отказать ребенку в кусочке хлеба или в лакомстве, когда он просит? Чье материнское сердце сможет допустить, чтобы ребенок страдал от голода?» — таковы обычные возражения матерей, когда их упрекают в нарушении питания ребенка постоянной дачей ему различных «кусков» не во-время.

На почве такого «кусочничания» ребенок теряет аппетит и не может принять той пищи за обедом или ужином, которая ему полагается по рациону. Тогда начинаются всяческие «умасливания», уговаривания ребенка, рассказывание сказок, всевозможные закармливания, в результате которых милейшее существо зачастую превращается в «деспота» семьи.

Мы говорим — семьи, потому что в семьях это часто случается, тогда как в дошкольных учреждениях и школьных интернатах дети превосходно питаются в установленные часы.

«Разведчики»: Саша Фаламеев и Галя Богданова

Соблюдение режима питания не только благоприятно для здоровья ребенка, но также развивает его терпение, выносливость, выдержку, которые со временем могут ему пригодиться при самых разнообразных жизненных обстоятельствах.

Необходимо понять, что никакое временное воздержание от пищи и даже краткосрочное голодание не могут причинить вред организму. Гораздо больший вред причиняет ему нерегулярное и избыточное питание, развивающее склонность к обжорству, жадность и другие отрицательные качества.

В процессе развития ребенок подвергается различным заболеваниям или просто испытывает боль от случайных падений, ушибов, ожогов и других неприятностей. В младшем возрасте ребенок обычно реагирует на боль криком или плачем. Из сочувствия и сострадания к ребенку взрослые нередко присоединяют свои стоны, «ахи», к стенаниям ребенка, вызывая тем самым у него еще более сильные крики и плач. Такое неумеренное сострадание приучает ребенка реагировать криком и плачем по малейшему поводу, превращая его в реву и педотрогу. Гораздо правильнее, если взрослые стараются успокоить боль, воздействуя на ушибленное место определенными средствами помощи, или отвлекают внимание ребенка от боли разговором или игрушками.

Когда же ребенок становится старше, полезно внушить ему, что надо подавлять свои слезы, не обращать внимания на боль, которая скоро пройдет, что надо выработать в себе выносливость к боли, умение молча переносить страдания, не привлекая к ним внимания окружающих. Можно объяснить ребенку, что умение переносить боль является одним из признаков мужества.

Некогда, в древнегреческой Спарте детей приучали переносить боль, нарочито подвергая их истязаниям, уколам, порезам и обязывая переносить эти испытания молча, без слез. Подобными методами спартанцы воспитывали выносливость своих будущих воинов.

Однако это интересует нас лишь как исторический пример. Разумеется, нет никакой необходимости в наше время копировать систему спартанского воспитания, которая была, конечно, слишком тяжелой и грубой. Можно другими методами воспитать выносливость. Для этого нужно уметь воспитать духовную выносливость ребенка, учитывая

степень его умственного развития и соответственно закаляя его волю к подавлению и перенесению боли и других житейских невзгод.

Для выполнения многих, стоящих перед человеком, задач от него часто требуются дополнительные усилия. Однако не все люди оказываются способными к полному напряжению своих сил, особенно, если они не приучены к этому с детства. Поэтому так важно постепенно приучать ребенка к выполнению не только необходимой, но и дополнительной нагрузки, требующей дополнительных физических или умственных сил.

Ребенок может при этом пожаловаться на усталость. Наука отличает субъективное чувство усталости от объективных признаков утомления. Они не всегда совпадают. Можно быть утомленным и не чувствовать усталости, например, после успешных спортивных состязаний. И, наоборот, при отсутствии утомления можно чувствовать себя усталым, если предшествовавшее, неутомительное занятие было неинтересным.

Нередко ребенок, целыми часами несшийся безудалости со своими сверстниками по двору или по лесу, заявляет о том, что он не в состоянии пройти гораздо меньшее расстояние с поручением к соседям, если это поручение не представляет для него интереса. Погруженный с головой в чтение занимательной книги, школьник с трудом отрывается от нее для выполнения школьных заданий, жалуясь на усталость, на головную боль, слабость и т. п.

Если в младенческом и дошкольном возрасте ребенок проводит большую часть своего времени в игре, то уже в младшем школьном возрасте он должен начать привыкать к труду, — пусть это будут школьные занятия, несложная помощь родителям в хозяйстве и самообслуживание. Даже этот несложный труд требует выносливости, ибо носит будничность и разнообразный характер.

Дети нередко стараются отклониться от такого труда, возлагая бремя мелких забот на своих родителей. И плохо поступают те из родителей, которые, щадя усилия своих детей, освобождают их от этих несложных обязанностей. Напротив, те из родителей, которые настаивают на выполнении детьми их простейшей деятельности и по мере роста и созревания детей поручают им все более сложные задания, воспитывают настоя-

щих тружеников, обладающих выносливостью к любому труду, хотя бы и самому однообразному и неприятному, но необходимому.

Выносливость является таким качеством, которое наилучшим образом воспитывается в труде. На огромных стройках нашей страны, в борьбе за выполнение и перевыполнение плана на предприятиях промышленности и транспорта, в страдную пору на колхозных полях, во время ответственных экспериментов в научно-исследовательских лабораториях и институтах, в периоды напряженных репетиций перед премьерой в театрах и филармониях, — всюду от работников физического и умственного труда требуется способность к полной мобилизации сил, высокая трудоспособность. Люди, воспитанные в духе выносливости к лишениям и трудностям, привыкшие к напряженному труду в особенности проявляют себя стойкими и мужественными в моменты ответственных жизненных испытаний.

Такую выносливость проявили советские люди в годы Великой Отечественной войны. Солдаты и офицеры Советской Армии совершали длинные, утомительные переходы и по выжженным солнцем степям, в морозы и вьюги по заснеженным дорогам — и с ходу, с марша бросались в бой. Месяцами мокли в болотах Полесья, бесстрашно карабкались по отрогам Карпат, переплывали огромные реки, не смыкая глаз днями и ночами, бились на смерть в руинах городских домов и заводов, и ни при каких, даже самых трудных, условиях не теряли они мужества и воли к победе, сражались и побеждали.

Чудовищная сила германской военной техники в первый период войны обрушилась на советскую страну, сметая с лица земли деревни и хутора, превращая в груды развалин города. Но люди оставались в этом аду войны, в огне, дыму, пыли и грохоте непоколебимыми.

Отглядывая остатки домов в Сталинграде после нескольких месяцев танковых атак, артиллерийского обстрела и воздушных бомбардировок, солдат-казах заявил: «Город устал... камень устал... мы не устали».

Таков образец изумительной выносливости советских воинов.

Речь идет, разумеется, не только об их физической крепости, хотя и она играла существенную роль, но главной и решающей

является духовная выносливость, под которой следует понимать твердость и стойкость характера, духовную закалку советского человека, обусловленную высокой идейной целеустремленностью, всепобеждающей силой советского патриотизма.

Физические упражнения, гигиенические процедуры и спортивные занятия, наряду с физическим трудом дают физическую закалку организму человека, воспитывают его выносливость к различным неблагоприятным условиям внешней среды, разнообразным переменам в природе.

Но эта физическая закалка сама по себе недостаточна. Необходимо, чтобы она была дополнена духовной закалкой человека, делающей его выносливым к самым различным, в том числе и самым суровым испытаниям в его жизни и деятельности.

В замечательной книге «Как закалялась сталь» писатель Николай Островский рассказал о том, каким тяжелым испытанием подвергалась советская молодежь в годы гражданской войны и в первые годы мирного строительства. Всем известен бессмертный подвиг самого писателя, сумевшего преодолеть тяжелейший, жесточайший недуг и в состоянии паралича и слепоты написать две незабываемые книги.

Общезвестны героические подвиги советской молодежи в годы Великой Отечественной войны. Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, Юрий Смирнов, «молодогвардейцы» Краснодона стойко перенесли чудовищные пытки и истязания в фашистских застенках, но не выдали тайны врагу и не просили у него пощады.

Несомненно, что эти лучшие представители советской молодежи оказались героями не потому, что обладали особенной физической крепостью. Их преодолимая сила сказалась в высоком и ясном коммунистическом сознании, в беззаветной любви и преданности партии Ленина — Сталина и нашей советской Родине, в большевистском мужестве и непоколебимости, в мощной духовной закалке.

Начиная воспитание выносливости ребенка с физического закаливания его организма, мы постепенно должны переводить наши воспитательные мероприятия на линию его духовной закалки, поднимая его идейный уровень, воспитывая пламенный советский патриотизм, любовь к труду, муже-

ство, бодрость и жизнерадостность, воспитывая необходимые моральные качества и искореняя негодные: лень, разгильдяйство, слабодушие, трусость, уныние и т. п.

Никакая терпимость к слабостям и порокам ребенка недопустима, если мы всерьез думаем о его будущем счастье, которое для нас неразрывно со счастьем нашей Родины. Глубоко прав был замечательный советский педагог А. С. Макаренко, когда он писал в «Книге для родителей»: «Наши дети цветут на живом стволе нашей жизни, это не букет, это прекрасный яблоневый сад... Трудно, конечно, не любоваться таким садом, трудно ему не радоваться, но еще труднее не работать в таком саду. Будьте добры, займитесь этим делом: вскапывайте, поливайте, снимайте гусеницу, обрезайте сухие веточки. Вспомните слова гениального садовника, товарища Сталина: «Людей нужно заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбванное плодовое дерево».

Обратите внимание: плодовое. Не только аромат, не только «гаммы красок», — плоды, вот что должно вас интересовать в особенной степени. И поэтому, не набрасывайтесь на цветы с одними вздохами и поцелуями, возьмите в руки лопату, ножницы, лейку, достаньте лестницу. А когда в нашем саду появится гусеница, возьмите парижскую зелень. Не бойтесь, побрызгайте немножко, пусть даже цветам будет чуточку неприятно».

А. С. Макаренко считал, что воспитание не всегда приятный процесс, доставляющий обеим сторонам исключительное удовольствие. Нередко приходится предъявлять к детям суровые требования. Иногда целесообразно ставить их в нарочито неблагоприятные условия, тренируя их на выносливость, стимулируя их выдержку и изобретательность в преодолении трудностей.

Сам А. С. Макаренко удачно проводил несколько лет подряд летние походы с детьми-колонистами, когда они намеренно подвергались некоторым лишениям и должны были стойко и мужественно их переносить. Марш по пыльной дороге в знойный день без воды, задержка с доставкой пищи к месту привала, вынужденный ночлег под открытым небом, отсутствие укрытий от дождя, переправа через реку без вспомогательных средств и множество других «неожиданных» лишений и препятствий, возникавших перед колонистами, служили испытаниями их выносливости, которые они с честью выдерживали.

Польза от таких методов воспитания во много раз превышает связанный с ними риск.

Таковыми же или другими методами, но родители и педагоги должны воспитывать выносливость у своих детей.

Это диктуется сознанием нашего гражданского долга: воспитать поколение выносливых, стойких и мужественных людей, готовых на любой труд и подвиг во имя Родины.

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ УЛЬЯНОВ — ВОСПИТАТЕЛЬ И ДРУГ ДЕТЕЙ

Г. Д. КОРНЕЙЧИК
Кандидат педагогических наук

Отец В. И. Ленина, Илья Николаевич Ульянов, обладал замечательной способностью находить путь к сердцу детей, подростков и юношей. Этому способствовали его знания психологии и педагогики, его умение наблюдать и изучать детей, его гуманное отношение к своим питомцам, уважение к личности ученика, помощь в учебном деле, доброта без слабости, справедливость без придирчивости, а также обширные знания специальных предметов и общее широкое развитие и начитанность. Илья Николаевич умел «найти в юношах струны, способные звучать в унисон с его собственным идейным настроением».

Илья Николаевич начал свою педагогическую деятельность в Пензе, в дворянском институте. Директор и большинство преподавателей Пензенского дворянского института были весьма отсталыми и реакционными людьми.

Директору и его приспешникам в институте противостояла группа передовых и гуманных педагогов, преимущественно воспитанников Казанского университета. «Таких светлыми личностями, — вспоминает П. Ф. Филатов, — были учителя русской словесности Логинов, Захаров, учитель математики И. Н. Ульянов».

И. Н. Ульянов и его друзья формальному, казенно-бесдушному и грубо-полицейскому отношению директора и его сторонников к детям противопоставили уважение к учащимся, к их человеческому достоинству, любовь и задушевные отношения старших друзей к своим воспитанникам, помощь в приобретении знаний и горячее участие в формировании интересов, общественных идеалов и общественной направленности у молодежи. Чистую и светлую память оста-

вил о себе среди воспитанников Пензенского института И. Н. Ульянов.

Из захолустной и отсталой Пензы, вслед за своими друзьями и товарищами — Тимофеевым, Захаровым, Ауновским переехал в 1863 г. в Нижний-Новгород и Илья Николаевич.

В Нижегородской гимназии некоторые учителя открыто проповедывали общественно-политические и педагогические взгляды революционных демократов — Чернышевского и Добролюбова, многие увлекались некрасовской «музой мести и печали».

В Нижнем-Новгороде Илья Николаевич Ульянов формируется как талантливый педагог и крупный общественный деятель. Его авторитет среди педагогов был очень высок.

Гимназисты глубоко уважали и любили Илью Николаевича. «Уважали, — вспоминает проф. М. А. Карякин, — за прекрасное знание и за талантливое, толковое изложение им своего предмета, любили его за его неизреченную доброту и снисходительность к нашим проступкам в поведении и промахам в математике».

Доброта и снисходительность И. Н. Ульянова не были слабостью; они были обусловлены гуманным мировоззрением замечательного русского педагога, талантливым преподаванием, искусством излагать «предмет не книжным языком учебника, а в доступных каждому, даже малоспособному ученику, выражениях».

Талантливый педагог по существу не может быть недобрым: в этом нет никакой нужды. Об этом не уставал повторять до конца своей жизни Илья Николаевич.

Вместе с тем Илья Николаевич был очень требовательным и настойчивым, приучая учеников к систематическому труду, к преодолению препятствий в овладении знаниями. И он добивался того, что самые ленивые и неорганизованные гимназисты

усваивали материал и, «хотя не особенно бойко, — пишет М. А. Карякин, — но отвечали ему на следующем уроке» то, чего не знали на предыдущем. И для этого он не прибегал к единицам и двойкам, без них ученики чувствовали необходимость подтянуться.

М. А. Карякин вспоминает, как «Илья Николаевич, заметив, что не все ученики хорошо поняли объяснение, заявил, что он будет в воскресенье в гимназии и объяснит все снова для желающих, и он терпеливо, не раздражаясь, не досадуя на нашу непонятливость, снова объяснял нам непонятное».

Он учил с верным успехом, так, чтобы неуспеха последовать не могло, то-есть так, как завещали классики педагогики.

Выдающийся преподаватель, воспитатель по призванию, Илья Николаевич был настоящим другом и защитником учащихся. «Тут иногда, — пишет М. А. Карякин, — он выходил даже из обычных рамок добродушия и горячо защищал ученика от нападок кого-либо из сослуживцев». Причем в своей защите он был настойчив и последователен,

отстаивая до конца свою точку зрения, «хотя бы это было и несогласно с мнением директора».

На экзаменах, если ученик терялся, робел «он двумя-тремя словами, — писал М. А. Карякин, — ловко направлял мысль экзаменующегося на верную дорогу, и ученик сдавал хорошо экзамен. У него не было привычки сбивать ученика или тем более издеваться над незнающими, как то иногда позволяли себе другие его сослуживцы».

Илья Николаевич «понимал душу ученика, — продолжает М. А. Карякин, — со всеми ее слабостями и недостатками, понимал, что ученик тоже маленький человек, которому «ничто человеческое не чуждо».

Когда я стал учителем, я очень часто вспоминал Илью Николаевича и нередко, в каких-либо казусных случаях, спрашивал себя: «А как бы в этом случае поступил он?»

Так, и по выходе из школы ученик испытывал благотворное влияние своего учителя, сообразуя свои поступки и действия с возможными в аналогичной обстановке поступками и действиями любимого наставника.

Директор фабричного клуба тов. М. Ф. Красновский воспитывает сына и дочь в том же детсаде, где воспитывался он сам в 1918—1922 гг.

Работница фабрики тов. Ермолова воспитала в фабричном детсаде пять своих детей. Внуки ее также посещают детсад

«Прошло уже около 60 лет, как я слушал уроки покойного Ильи Николаевича, но до сих пор я вспоминаю с теплым чувством благодарности моего доброго учителя», — заканчивает М. А. Карякин.

Илья Николаевич Ульянов явно перерастал рамки деятельности учителя гимназии. В 1869 г. он оставляет Нижний-Новгород для новой деятельности в качестве инспектора народных училищ Симбирской губернии, так как ему давно уже «хотелось поля работы пошире и хотелось применять ее не для более обеспеченных учеников гимназии, а для самых нуждающихся, для тех, кому всего труднее получить образование, для детей вчерашних рабов», — пишет А. И. Ульянова-Елизарова.

Полный самых благородных стремлений послужить родному народу, Илья Николаевич всей душой отдается работе по организации новых школ в Симбирской губернии, по организации обучения и воспитания крестьянских детей.

Симбирское земство, состоящее преимущественно из представителей дворянства и руководимое им, мало обращало внимания на народную школу. В губернии школ было незначительное количество, а постановка обучения в них — из рук вон плохая.

Во многих из них не было ни букварей, ни книг, ни тетрадей, ни карандашей. Учителя, сколько-нибудь подготовленные, насчитывались единицами. Детей подвергали физическим наказаниям.

С первых дней своей работы на новом поприще И. Н. Ульянов стремился вместе с палочной дисциплины установить разумные меры педагогического воздействия на детей во всех школах губернии. Он настойчиво и последовательно, как и всегда, когда дело касалось его заветных убеждений и принципов, повел работу по внедрению в массы учительства принципов и методов гуманного отношения к детям.

Работа была нелегкая. Членами губернского училищного совета были махровые реакционеры. Почти все они являлись сторонниками физических наказаний. До приезда И. Н. Ульянова Симбирский училищный совет издал инструкцию о применении физических наказаний в начальных училищах. И. Н. Ульянов немедленно и категорически запретил применять физические наказания в подведомственных ему школах, тем самым отменив эту инструкцию, что было большим достижением для того времени.

Но мало было отдать распоряжение, нужно было систематически контролировать его выполнение, надо было перевоспитать учителей.

При каждом посещении школы, на каждом учительском съезде, на своих педагогических курсах, — везде и всегда Илья Николаевич ставит вопрос о воспитании дисциплины, о недопустимости и антипедагогичности не только телесных наказаний, но и вообще всего, что так или иначе может оскорбить достоинство деревенского школьника.

На съезде учителей Симбирского уезда, состоявшегося в 1873 г., И. Н. Ульянов заявил: «... а такие наказания, как ставить на колени и т. п. должно совсем вывести из употребления, как наказания не только ненужные, но даже и вредные».

Он постоянно указывал учителям, как подойти к ребенку, как его заинтересовать, как ему помочь в его учении.

Везде, во всякой мелочи он требовал серьезного, внимательного и чуткого отношения к детям.

Впоследствии, будучи уже директором народных училищ, Илья Николаевич требовал от инспекторов, чтобы они в первую

очередь обращали внимание на отношение учителя к ученикам и пресекали на месте случаи несправедливого и грубого обращения с детьми.

Оперативное руководство школами, немедленный отклик на нарушение принципов гуманной педагогики, помощь и указания учителям, разумный и строго продуманный педагогический контроль, тонкие и глубокие советы по вопросам воспитания и образования, — все это помогло подготовить замечательных учителей «ульяновцев», память о которых жива и в наше время среди старожилов Ульяновска и Ульяновской области.

Илья Николаевич учил учителей вникать в жизнь детей, уважать своих учеников, разжигать в них огонь любви к знаниям, к труду, к учению, считаться с силами и возможностями своих питомцев.

* * *

Илья Николаевич был другом многих тысяч детей крестьян и городской бедноты.

При посещении школ он обычно старался сесть незаметно где-нибудь сзади, на скамейку со школьниками, которые очень любили его. Он всегда охотно беседовал с ними,

и его появление в классе дети встречали с радостью. «Все они, — шепчет Мария Ильинична Ульянова, — старались заполучить Илью Николаевича в свое соседство, каждый из них подвигался, чтобы дать ему место около себя, кивками приглашали сесть рядом».

Дети его искренне любили и скучали, когда долго не видели.

Одним из замечательных новшеств, введенных Ильей Николаевичем в Симбирске, был весенний школьный праздник, который ежегодно устраивался для детей приходских начальных училищ.

Дети, окончившие школу, собирались на свой традиционный праздник, который начинался торжественным актом с отчетом Ильи Николаевича о работе школ за год, затем раздавались награды отличившимся. В отдельной комнате устраивалась выставка различных работ учеников: их сочинения, рисунки, рукоделья девочек, что привлекало многочисленных гостей — родителей, попечителей школ, членов городской управы, и превращало школьный праздник в большое общественное дело. По окончании торжественной части дети с оркестром му-

Заведующая детсадом тов. Е. А. Авророва проводит занятия с молодыми воспитателями

зыки, во главе с Ильей Николаевичем и преподавателями, направлялись в Александровский городской сад. У входа в сад их встречали члены городской управы, попечители школ, которые раздавали детям пакеты с гостинцами.

«До позднего вечера Александровский сад, — вспоминает Мария Ильинична, — украшенный по случаю этого дня флажками и фонариками, оглашался веселыми голосами детей, которые пели, танцевали под оркестр музыки, играли и веселились. Светлое воспоминание оставалось у детей от этого праздника... Такое внимание к детям в те далекие дни было редким явлением».

В празднике принимали активное участие все родители детей, они помогали устраивать выставку, следили за порядком.

Обнаруженная нами в Ульяновском архиве переписка И. Я. Яковлева с учеником чувашской школы А. Рекеевым подтверждает внимание И. Н. Ульянова к ученикам чувашам и его трогательную заботу о них.

Алексей Рекеев, чувашский подросток из деревни Кошки, Буинского уезда, бежал тайно от родителей в Симбирск. При нем была записка протоиерея Баратынского к И. Я. Яковлеву: «Посылаю тебе Алексея: дай бог, чтобы из него вышел второй Ломоносов, с которым судьба его по началу сходна». Рекеев, поступивший, благодаря Илье Николаевичу, в уездное училище, писал Яковлеву:

«Я несколько раз бывал у Ульянова в доме его, он меня занеюгда принимает очень хорошо, сажает меня и вхожу в горницу его, подолгу времени бываю у него» (разрядка моя. — Т. К.).

Эти наивные и трогательные строки приехавшего из глухой чувашской деревни подростка свидетельствуют о большом сердце и отзывчивости Ильи Николаевича, при всей своей занятости находившего возможность уделить время и сказать ласковое слово одинокому чувашскому мальчику.

О другом чувашском мальчике, И. Зайцеве, рассказывает Н. Крупская. Зайцев, как и Рекеев, «бежал потихоньку от отца из дома, чтобы поступить в школу. Два дня пробирался до Симбирска, и хотя опоздал к началу занятий, но все же поступил в школу, благодаря Илье Николаевичу Ульянову, который пожалел мальчика».

Илья Николаевич часто посещал первую чувашскую школу, в которой учился Зай-

цев. «Он был добр, прост, справедлив», — вспоминает Зайцев об И. Н. Ульянове.

«Такое отношение к нацменам не могло не повлиять на Ильича, — пишет Н. Крупская, — который слушал, что говорит отец... Ильич шел по стопам отца... и на всю революционную деятельность Ильича повлияло это отношение Ильи Николаевича к нацменам...»

Много теплых и светлых воспоминаний осталось в памяти тех, кто испытал на себе влияние доброго друга детей.

Учитель Ф. Кириллов вспоминает, как Илья Николаевич определил его жизненный путь, отметив деревенского мальчика на экзамене в народном училище, и направив его сначала в Промышленное двухклассное училище, а потом в Порецкую учительскую семинарию.

Доктор медицинских наук, известный по всему Поволжью врач-окулист, Г. И. Суров, писал, что он своим образованием обязан Илье Николаевичу. Дело было также на экзамене, в Алатырском приходском училище. После экзамена и получения мальчиком Суровым награды — книги — Илья Николаевич ласково и ободряюще сказал ему:

— Не бросай ученья. Советую тебе учиться дальше. Обязательно продолжай.

«Слова эти звучали тепло, всем мальчишечьим сердцем я почувствовал в них глубокую заинтересованность и искреннее участие... Мне посчастливилось вдвойне. Через несколько лет после встречи с И. Н. Ульяновым, человеком, оказавшим — могу это смело сказать — решительное влияние на мою судьбу, я оказался в одной гимназии с его сыном, с Владимиром Ильичем».

Не только на Рекеева, Зайцева, Кириллова, Сурова и других оказал решительное влияние И. Н. Ульянов. Его влияние через воспитанных им учителей испытывали в той или иной мере почти все ученики сельских и городских начальных училищ Симбирской губернии.

До приезда Ульянова в Симбирскую губернию представители сельских властей насильно загоняли учеников в школу. Дети в большинстве своем боялись школы, боялись учителей, сурово относящихся к ученикам и избивавших их. При Илье Николаевиче дети охотно стали посещать школу.

Этого добился гуманнейший педагог-энтузиаст создания народной сельской школы, И. Н. Ульянов.

ГИГИЕНА ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Е. А. АРКИН

Действительный член АПН РСФСР

О т глубоких времен древности сохранилось до наших дней мудрое изречение: «Здоровый дух в здоровом теле». Мы очень часто пускаем его в ход. Нет сомнения, что оно правильно, но, заключая в себе значительную долю истины, оно является односторонним. Вся же истина, как показывают современная наука и жизненный опыт, вскроется, если мы приведенное древнее изречение дополним обратным положением: «Душевное здоровье — важнейшее условие телесного здоровья».

Это дополнительное положение столь же верно, как и древнее изречение.

К сожалению, очень многие из нас не оценивают в достаточной мере влияния душевного (психического) состояния на здоровье. Цель предлагаемых вниманию читателей журнала «Семья и школа» статей заключается в том, чтобы раскрыть в общедоступной форме ту огромную роль, которую играют самочувствие человека, состояние его нервной системы в отправлениях отдельных органов и организма в целом.

Для того чтобы эта роль была вполне ясна, нужно прежде всего установить основное положение, которое лежит в основе материалистического, подлинно научного мировоззрения: в нашем организме господствует единство явлений психических (душевных) и физических (телесных). В этом единстве телесное (материальное) играет роль основы, почвы, из которой вырастают и развиваются душевные явления. Всякое душевное явление от самого простого (ощущение света) до самого сложного (творчество) является продуктом материи — мозга.

В каждом жизненном процессе телесное и душевное слиты, и нет такой перемены в телесной области, которая не сопровождалась бы переменной в области душевной, как и обратно: нет такого душевного переживания, которое протекало бы без какого-либо изменения в нашей физической (телесной) организации.

Самые простые примеры единства и взаимодействия телесных и душевных процессов известны каждому из жизненного опыта. Кто из нас не ощущал прилива физических сил и повышения работоспособности под влиянием чувства жизнерадостности, вызванного удачей или бодрящим словом друга, любимого человека? И, наоборот, кто не испытал упадка сил и болезненного состояния под влиянием несчастья?

Более того: история показывает нам, что выносливость, сила и мощь целых народов во многом зависят от воздействия морального фактора, особенно в моменты ответственных испытаний. Так, в годы Великой Отечественной войны высокая боеспособность советских бойцов имела одним из главных источников сознание, что они ведут войну, справедливую, освободительную. Товарищ Сталин указывал на это в своем приказе от 23 февраля 1942 года: «Сила Красной Армии состоит, прежде всего в том, что она ведет не захватническую, не империалистическую войну, а войну отечественную, освободительную, справедливую... У немецкого солдата нет возвышенной и благородной цели войны, которая могла бы его вдохновлять и чем он мог бы гордиться. И, наоборот, любой боец Красной Армии может с гордостью сказать, что он ведет войну справедливую, освободительную, войну за свободу и независимость своего отечества. У Красной Армии есть своя благо-

родная и возвышенная цель войны, вдохновляющая ее на подвиги. Этим собственно и объясняется, что отечественная война рождает у нас тысячи героев и героинь, готовых идти на смерть ради свободы своей родины.

В этом сила Красной Армии. В этом же слабость немецко-фашистской армии*.

В эти тяжкие годы суровых испытаний мудрые и прозорливые выступления товарища Сталина, обращенные к советскому народу, вызвали огромный подъем сил у трудящихся. Первоначальная вера в победу превращалась в уверенность, надежда в ощутимую реальность. На полях битв, так же, как и на фронте труда, создавалась у советских людей, мужчин и женщин, даже у детей, та высокая настроенность, благодаря которой все физические и душевные силы населения достигли небывалого напряжения, и это в высокой степени способствовало победе над врагом.

Для жизнеспособности человеческого организма весьма велико значение психического фактора.

Современная медицина и, в особенности, последние достижения физиологии учат нас, что как в здоровом организме, так и в больном все жизненные отправления находятся под непосредственным, руководящим влиянием нервной системы и, следовательно, самым тесным образом зависят от ее состояния.

Трудами, по преимуществу советских, ученых доказано, что деятельность всего организма, в том числе всех органов растительной жизни (сердце, легкие, желудок, кишечник, почки и др.) протекает под регулирующим влиянием высшего отдела нервной системы — головного мозга, с работой которого, как известно, связана жизнь нашего сознания. Таким образом, высшие формы душевной жизни (мысли, ощущения, чувства, волевые действия) и многообразные процессы растительной жизни находятся под единым регулирующим влиянием одного и того же нервного аппарата — головного мозга.

Нет ни одного расстройства организма, которое не было бы связано в той или иной степени с расстройством деятельности головного мозга.

* И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1946 г., стр. 45—46.

Можно было бы, — говорит профессор Быков, один из выдающихся учеников знаменитого русского ученого академика Павлова, — привести массу примеров зависимости болезненных телесных нарушений от тяжелых и сильных субъективных (личных) переживаний, таких как горе, страх, боль и т. д. Неоднократно отмечались врачами случаи внезапного паралича сердца при тяжелом горе, страхе. Старые наблюдательные врачи отмечали случаи появления новообразований (опухолей) в зависимости от душевного состояния больного. Многочисленные случаи различных желудочно-кишечных заболеваний как у взрослых, так и у детей имеют своим источником расстройства высшей нервной деятельности.

Современная медицина утверждает, что нередко первопричиной такого заболевания, как например, язва желудка является обеспокоенное нервное расстройство, вызывающее неправильное выделение желудочных кислот. И в обыденной жизни разного рода легкие недомогания: боли, особенно головные, слабость, отсутствие аппетита, бессонница — особенно у детей, иногда развиваются на почве нездорового душевного состояния, различных нервных переживаний.

Нередко родители, и притом нежно любящие родители, вследствие незнания этого факта, оказывают вредное воздействие на очень податливую и хрупкую нервную систему ребенка. Они являются частично, хотя и ненамеренно, виновниками ослабления его физического здоровья и частых недомоганий.

Сам по себе этот факт необычайно важен, и необходимо, чтобы он не просто механически запечатлелся в памяти родителей, но и стал неотъемлемой основой их сознательного взгляда на развитие и общее состояние детского организма. Для этого мало одного знания факта, необходимо глубокое его понимание.

Для родителей такое осознание и правильная оценка по многим причинам особенно важны. Во-первых, нет для родителей сокровища столь дорогого, как жизнь и здоровье их детей; во-вторых, детский организм по самой природе своей более хрупкий, менее устойчив, чем взрослый, его естественные средства обороны или, выражаясь медицинским языком, его защитные органы слабы и, поэтому не только вра-

чам, но и родителям надо уметь пускать в ход все, что может укрепить и улучшить защиту. И, наконец, в-третьих, нигде родители не допускают столько ошибок в своем отношении к детям, и нигде эти ошибки не грозят такими тяжелыми последствиями, как в их отношении к больным детям.

Главнейшим источником этих ошибок является незнание того огромного влияния на течение и исход болезни ребенка не только его личного самочувствия, его душевного

Юные шашкисты

настроения, но в неменьшей степени всей психической атмосферы, которая окружает его и которая создается его родителями, в первую очередь, матерью: выражением чувств, которое он видит на лицах близких, словами, манерой обхождения с ним. Поведение родителей по отношению к ребенку во время его болезни имеет значение не только для течения болезни, но и для дальнейшего хода физического и душевного развития ребенка после его выздоровления.

Ознакомимся вкратце с некоторыми научными данными, которые разработаны русскими учеными физиологами, главным образом великим Павловым.

На деревянной горке

Сергея Казиков и Таня Соловьева поливают цветы

Все жизненные процессы, включая и движения, можно разделить на две группы. Одну из них, малочисленную, у человека составляют те действия, которые осуществляются и направляются деятельностью унаследованных и уже при рождении готовых или почти готовых к функционированию (отправлению) нервных механизмов. Они совершаются без участия воли или, как говорят, рефлективно, а порой и помимо сознания и не требуют выучки, хотя путем упражнения они способны совершенствоваться.

Другую группу действий, играющих в развитии человека решающую роль, составляют те, которые приобретаются, усваиваются и совершенствуются в течение всей жизни, начиная с первых, можно сказать, дней до глубокой старости. Они руководствуются и направляются более сложными, более совершенными отделами головного мозга, точнее верхним пластом его, состоящим из миллиардов нервных клеток и получившим в науке название коры мозга. Эти действия связаны с жизнью сознания, с усилиями воли, напряжением ума. Они требуют выучки, упражнения, длительного обучения и воспитания. Они отличаются гораздо большей изменчивостью, большей гибкостью и приспособляемостью к требованиям жизни, чем работающие и совершающиеся всегда по одному шаблону, унаследованные механизмы и действия, — и в этом их огромное преимущество.

Среди действий, сознательно усваиваемых каждым из нас в течение жизни, большое место занимают в поведении человека так называемые привычные действия, то-есть такие действия, которые требуют вначале усилий воли и сознательного сосредоточения, затем, повторяясь изо дня в день при одних и тех же условиях и приблизительно в одних и тех же формах, они производятся без напряжения, как бы машинально (автоматизируются). Так создаются привычки, которые дают тон всему нашему поведению и образуют, как говорится, нашу вторую натуру.

Наряду с этими сравнительно простыми действиями, человеком выполняются гораздо более сложные процессы и действия. Это те, которые требуют творческой работы ума, изобретательности, сознательной целенаправленности. Они связаны с работой са-

мых совершенных и сложных отделов мозга, главным образом, лобных долей его.

Приведу несколько примеров.

Уже при рождении мы наблюдаем у ребенка простейшие движения, как например, акт сосания, затем развивается ряд сложных движений — поднимание головы, хватание, бросание, сидение, стояние, ходьба, бег, ряд защитных движений и т. д. Все это — унаследованные, не требующие выучки акты.

Возьмем другие процессы: овладение ложкой, вилок, чтение, письмо, шитье, катание на лыжах, игра в футбол — все это требует вначале сознательного сосредоточения, усилия воли, напряжения ума, а потом после долгих упражнений становится привычным, почти машинальным.

И, наконец, третий ряд: решение трудной математической задачи, изобретение нового приема работы, открытие новой научной истины, нахождение выхода из сложного необычного жизненного положения, — во всех этих случаях требуется высшая деятельность человеческого разума, творческая работа высших нервных механизмов.

Таким образом, во всех действиях и процессах человеческого организма руководящую роль играют нервные механизмы. В одних случаях и на одних ступенях развития преобладающее влияние принадлежит низшим нервным механизмам, в других — высшим.

Одна из отличительных черт человеческого организма, поднимающая его над всем животным царством, заключается в том, что в ходе его развития уже очень рано, чуть ли не с первых месяцев, начинает проявляться участие высшей нервной деятельности, с которой связана сознательная душевная жизнь. Вместе с возрастом это участие растет и ширится, роль высших нервных механизмов во всех жизненных процессах становится все более значительной. В результате созревания, воспитания, обучения, многообразного жизненного опыта они все прочнее завоевывают командные позиции, оттесняя низшие механизмы, не уничтожая, однако, их деятельности, а подчиняя их своему руководству, превращая их в полезные подсобные орудия.

Таков закон жизни человеческого организма.

Он распространяется на ход развития всей

личности человека и на отправления отдельных органов, включая и органы так называемой растительной жизни. И эти органы, от работы которых главным образом зависит сохранение жизни и состояние здоровья организма, находятся под постоянным контролирующим и регулирующим влиянием высших нервных механизмов, то усиливающих, то ослабляющих, то возбуждающих, то тормозящих их деятельность, качественно и количественно изменяющих результаты этой деятельности.

Спрашивается, каков механизм влияния психики на телесное здоровье? Ответ на этот вопрос можно дать здесь лишь в самой общей и сжатой форме.

Высший отдел нашей нервной системы, его верхний пласт (кора мозга), о котором была речь, состоит из миллиардов нервных клеток. Эти клетки при помощи имеющих различную длину и идущих в различных направлениях нервных нитей (волоконца) соединяются не только друг с другом и со всеми более удаленными отделами центральной нервной системы (нижележащими участками головного мозга, спинным мозгом), но и с так называемой растительной (вегетативной) нервной системой, непосредственно ведающей отправлениями всех внутренних органов.

Надо иметь в виду, что всюду в нервной системе действительными лабораториями являются нервные клетки, нервные же нити (волоконца) играют роль путей связи, простых передатчиков или проводников, по которым полны нервной энергии, идущие из нервных клеток, передаются в определенных направлениях и, достигая того или иного органа, вызывают возбуждение или торможение, усиление или ослабление его деятельности.

Эта замечательная организация связи коры головного мозга распространяется также и на все, так называемые, железы, которые в нашем теле играют роль химических лабораторий. В этих железах — лабораториях вырабатываются сложные химиче-

ские вещества: одни из них (например, пищеварительные соки, моча, пот, кожное сало, желчь), выполнив свое назначение, удаляются из организма, другие (например, продукты, вырабатываемые щитовидной железой, надпочечной железой, половыми железами и др.) непосредственно из места выработки поступают в кровь, током крови разносятся по всем органам и самым различным образом могущественно влияют на рост организма и на важнейшие стороны как его физической, так и душевной деятельности.

И вот с этими замечательными лабораториями кора мозга находится также в самом тесном взаимодействии при помощи связующих ее с ними нервных проводников. В результате получается, что, во-первых, кора мозга имеет возможность при помощи не только нервных, но и химических влияний воздействовать на отправления всех органов нашего тела, включая и те, от которых коренным образом зависит сохранение жизни и здоровья. Во-вторых, благодаря прекрасной организации всеобъемлющей нервной связи достигается удивительное единство и согласованность во всей многообразной работе нашего организма.

Из всего сказанного становится ясным какое огромное влияние на здоровье оказывает высшая нервная деятельность. В жизни ребенка это влияние вследствие крайней хрупкости, изменчивости и гибкости его психики еще сильнее, чем в жизни взрослого.

В интересах здоровья своих детей родители должны настойчиво и продуманно выполнять требования гигиены душевной жизни (психогигиены) ребенка, так же как они обязаны выполнять требования телесной гигиены (уход за чистотой тела, помещения, пребывание на чистом воздухе, питание и т. п.).

И первым, основным требованием является: оберегать нервную систему ребенка от преждевременных травм, переутомления и расстройств, разумно охранять и укреплять ее.

О ДЕТСКИХ ПРОСТУПКАХ

А. А. ЛЮБЛИНСКАЯ

Кандидат педагогических наук

Родители часто огорчаются проступками своих детей. Они наказывают ребят за эти провинности, иногда лишая их развлечений или еще чего-нибудь приятного для них, но, как правило, наказания не изменяют существенно детского поведения. Наоборот, практика показывает, что там, где больше всего наказаний, там проступки детей не уменьшаются, а растут.

За что же родители наказывают детей и надо ли всегда наказаниями отвечать на детские проступки?

Достаточно взять на выбор наиболее типичные проступки детей, чтобы увидеть, что взрослые не всегда правильно воздействуют на них.

— Я наказала дочку за то, что она не выучила во-время уроков, — говорит мать десятилетней Марины, — заигралась на дворе и пришла только к самому обеду. И это уже не в первый раз. Сколько ни говоришь ей, чтобы она сразу после уроков приготавливала домашние задания — не слушает, пообещает, а потом сама убежит с подружками на двор и играет до вечера.

— Я наказываю сына за грубость, — говорит отец подростка. — Не понимаю, откуда он берет эти гадкие слова? Я ему запретила, а он все равно то и дело такими выражениями пользуется, прямо слушать невозможно.

Говорят другие родители:

— Вчера мне пришлось наказать своих мальчиков за драку, которую они затеяли. Виноваты были, конечно, оба, и обоих я наказала.

— Свою дочь я наказываю очень редко. Последний раз я наказала за то, что она обманула меня: сказала, что была на уроке,

а потом выяснилось, что на урок она не ходила...

Таких примеров можно привести много.

Воспитательное воздействие взрослого направляется на то, чтобы закрепить у ребенка положительные черты характера и пресечь проявления отрицательных. Однако для того чтобы достичь этой цели, необходимо в каждом отдельном случае знать, что толкает ребенка на совершение проступков, намеренно ли они делаются, всегда ли со злым умыслом и нужно ли именно наказанием воздействовать на ребенка?

В каждом проступке есть две стороны. Одну из них условно можно было бы назвать внутренней — это те побуждения и те цели, которыми эти проступки вызываются, другую — внешней — самое действие.

Так, двенадцатилетний мальчик пойман, как говорится, на месте преступления. Он с размаху ударил другого мальчика в лицо, так что у того кровь хлынула из носа. Это — безобразный проступок, но прежде чем взрослые будут накладывать взыскание, они, конечно, постараются узнать, что заставило выдержанного и хорошего ученика проявить такую грубость и несдержанность.

Очевидно, сам проступок будет совсем иначе восприниматься и оцениваться взрослыми в зависимости от того, каковы были побуждения, толкнувшие мальчика на это действие. Эти побуждения называются мотивами. Понятно, что мотивы могут быть очень разные, а проступки очень похожи, и, наоборот, сходство побуждений и целей может, однако, вылиться в разные действия.

Опоздание в школу — проступок, и когда этот факт повторяется из-за желания девочки еще немножко поваляться в кровати, — он вызывает совершенно справедливое возмущение взрослых и меры воздействия на ученицу. Но когда опоздание произошло потому, что девочка, увидя плачу-

щего маленького ребенка, потерявшего дорогу в детский сад, довела его до самого дома, поднялась с ним вместе и передала воспитательнице — такое опоздание никак не может быть названо проступком, подлежащим наказанию.

Драка — всегда грубость и нарушение порядка и все же, когда отец узнал, что Сергей ударил товарища за то, что тот сказал о его матери грубо и насмешливо, — он не только не наказал сына, а даже одобрил его, сказав:

— Молодец, что защищаешь мать. Никому не позволяй говорить о ней плохо. Только в следующий раз незачем сразу лезть в драку. Товарищ и сам поймет, что сказал гадко, если ты его пристыдишь и словами, а не руками защитишь мать.

Очевидно, нельзя правильно понять, а, следовательно, и оценить детский проступок, если рассматривать только его внешнюю сторону, то-есть действие, которое сделал ребенок. Значительно важнее вскрыть побуждения его вызвавшие, то-есть мотивы, и действовать именно на них. Раскрытие мотивов проступка разъясняет для родителей и сам проступок, а, следовательно, указывает то воздействие, которое следует в этом случае применять.

В самом деле, если родители видят, что Марина рвется после школы к подругам, что у них в уголке двора есть любимое место игр и встреч, куда собираются все девочки днем после школы — правы ли они, заставляя десятилетнюю дочку отказываться от этих интересных, радостных, а главное, вполне законных двух часов отдыха? Проступок дочери, не выполняющей днем домашние задания, требует, очевидно, не столько наказания, сколько изменения режима дня.

Нужно ли наказывать аккуратную и исполнительную девочку Люсю, неожиданно обманувшую родителей и пропустившую урок? Что ее заставило сделать этот проступок? Внимательные родители не будут торопиться с наказанием. Посмотрите на занятия Люси, на ее отношения с учительницей, на ее отметки и вы увидите мотив, причину, толкнувшую ее на пропуск урока, а затем и на обман.

Не давая себе труда вникнуть в причины детского проступка, взрослые чаще всего ограничиваются тем, что наказывают ребен-

ка за нарушение установленных требований. А между тем всякое воздействие взрослого на ребенка как поощрение, так и наказание имеет целью изменить его поведение, то-есть не просто подчинить его действия требованиям взрослого, но изменить его взгляды, его интересы, его стремления, воспитать такие его убеждения, которые и определяют его будущие поступки.

Ведь ни один отец, ни одна мать и, конечно, никто из учителей не стремятся к тому, чтобы воспитать детей пассивными, безвольными исполнителями чужих указаний. Воспитывая детей, мы не дрессируем их, мы стремимся овладеть их поведением через изменение их взглядов, их отношения к другим людям, к нам — взрослым, к товарищам, к старикам и младшим, и к себе самим. Именно в этих, иногда уродливо сложившихся отношениях детей друг с другом, с взрослыми очень часто лежат источники детских проступков. Значение этой причины особенно отчетливо выступает тогда, когда в школе и в семье ребенок идет себя различно.

Мать Тамары с удивлением узнала на родительском собрании, что ее дочка одна из наиболее активных учениц, прекрасная общественница, ее любят класс, и она пользуется авторитетом среди подруг. А дома вся семья страдает от ее резких выходок, капризов, грубостей. Почему она так резко ведет себя в школе и дома? Каковы мотивы ее поведения? Ответ напрашивается сам собой, если только сопоставить те условия, в которых находится девочка дома и в школе.

В семье — это балованный ребенок, горячо любимая единственная девочка, которую обожают пятеро взрослых, с ней живущих. И хотя Тамаре уже 14 лет, ее дома все еще считают маленькой. Несмотря на некоторые материальные трудности, которые испытывает семья, для нее, Тамары, ни в чем отказа нет, она освобождена от всяких обязанностей по дому и родители, а также бабушка с дедушкой и тетя заботливо охраняют ее от трудностей жизни. Поставленная в такие отношения к своей семье, Тамара не может не быть эгоисткой. Она иначе не умеет разговаривать с родными как только требовательным тоном или капризными и насмешливыми репликами.

В другой, в школьной среде — она не

единственная, она равная среди равных подруг, ей приходится считаться и с правилами поведения также обязательными для нее, как и для всех: ее хвалят или порицают за то же, за что хвалят или порицают других. Наконец, учителя обращаются с ней так же как с другими девочками, называя на «вы»; она выпускница, ей дают поручения и спрашивают с нее, как со взрослой девочки.

Люда Воропаева и Люся Ащуква вяжут чулочки для куклы

Неправильной системой отношения к Боре в семье объясняются мотивы проступков этого ученика четвертого класса. Его вызывающее поведение на уроках, его самовольные уходы среди учебного дня из школы, небрежная подготовка домашних заданий, а главное — совершенно безразличное, наплевательское отношение ко всем словам, упрекам взрослых и даже наказаниям, — все это заставляет воспитателей

отчаиваться в возможности повлиять на мальчика и исправить его поведение.

Почему все эти отрицательные черты стали характерными для поведения Бори? Не потому ли, что еще тогда, когда ему было 6—7 лет, живой, вдумчивый, подвижной ребенок постоянно слышал от окружающих его взрослых, что он невозможный, непослушный, скверный, что из него ничего не выйдет, что в школе его надо будет приструнить, что от него родителям только горе?

Его подвижность и любознательность натолкнулись на необходимость систематически, аккуратно и понемногу осваивать одну букву за другой, решать примеры столбиком и читать по нескольку раз один и тот же отрывок из букваря. Он не умел усидчиво работать, а взрослые не столько помогали ему справиться со своей возбудимостью и подвижностью, сколько требовали, сердились и наказывали.

Эти меры не помогали, интерес к учению упал, он стал лениться, отвиливать от уроков, отметки снижались, и он все чаще и чаще слышал дополнительную характеристику: «лентяй, грубиян, нарушитель дисциплины, драчун». К этим «ярлыкам» он скоро привык, его восприимчивость притупилась.

Он «отпетый», поэтому ему все можно, а перед товарищами ему даже лестно щегольнуть такой выходкой, на которую, конечно, никто из них не решится. «Вот я какой, знайте меня», — как будто говорит такой мальчик. Только этим желанием показать себя можно объяснить выходку семилетнего Коли, перевернувшего вверх отверстием кран умывальника. Он гордо стоит перед детьми, которые в ужасе смотрят на громадную лужу воды, образовавшуюся на полу. Но он еще более доволен, когда уборщица, вошедшая в умывальную комнату, возмущенно заявляет:

— Это сделал Коля? Конечно Коля, ну кто еще в группе делает так гадко? Все дети, как дети, только Коля никого не слушает и все делает по-своему.

Мальчик удовлетворен, он еще раз показал всем детям, няне, а, главное, себе самому, что он особенный, не такой как все дети, и что с ним никто не может справиться.

Примеров детских проступков можно привести очень много, однако, мотивы, по

которым их совершают дети, гораздо менее разнообразны.

Если взрослые внимательно будут рассматривать и оценивать проступки и мотивы, по которым они совершены, — то часто совсем по-другому будут действовать на ребенка. Если мотив Колиного проступка почтитен, то взрослый не станет подчеркивать особое положение Коли, которое и было его основным мотивом, но, как делают хорошие воспитатели, постарается своим воздействием сбить эту спесь и низвести мальчика с той ложной высоты, которую он гордо занял.

Так и сделала воспитательница. Без лишних разговоров она строго предложила Коле взять грязную мокрую тряпку, большое помойное ведро и насухо вытереть пол, указав, между прочим, что это надо сделать как можно скорее, так как иначе вода просочится в нижнюю квартиру, и тогда придется ему идти к чужим людям с той же тряпкой и ведром, чтобы убирать там. Вынужденный непреклонным и твердым решением воспитателя выполнить его требования, Коля долго, неохотно и сердито ползал по мокрому полу с грязной тряпкой.

Когда он вернулся к детям — от его хвастливой гордой позы не осталось и следа, ему было совестно и неловко.

Достаточно ли было воздействие педагога или Колин проступок требовал еще наказания? Думается, что в данном случае наказанием уже и было то положение, в которое мальчик был поставлен, и тот грязный и достаточно тяжелый труд, который он вынужден был выполнить сам, вместо уборщицы, на участие которой Коля, повидимому, и рассчитывал, не цenia ни ее времени, ни ее сил.

После такого инцидента коротенькая беседа с ребенком, в которой взрослый просто и убедительно покажет всю непривлекательность его проступка, достигнет значительно большего эффекта, чем любое наказание, которое Коля терпеливо и с усмешкой примет как неизбежную маленькую неприятность за большое удовольствие, полученное им от своей проделки.

В данной статье мы не поднимаем вопроса о наказаниях. Наша задача состоит в том, чтобы обратить внимание родителей на «точку приложения» своего воспитательного воздействия. А эта точка приложения лежит реже всего на поверх-

Неразлучные подружки: Сима Антипова и Ира Кузнецова

Коля Степанов и Анечка Катушкина знакомятся с полевыми и садовыми цветами

ности детского проступка. Когда родители начнут искать ее, они увидят что есть две категории проступков. Одна из них охватывает случайные, единичные провинности детей, которые они совершали иногда в порыве возбуждения, подчинившись минутной вспышке, увлечению, яркому примеру. В другую группу можно отнести такие проступки, которые повторяются неоднократно, обнаруживают нехорошие черты детского характера, неправильные, искривленные представления о некоторых нравственных понятиях, таких как «хорошо» и «плохо», «можно» и «нельзя».

Ответом на проступки первой категории иногда могут быть наказания, которые должны логически показать ребенку к чему приводят последствия его несдержанности, неумения владеть собой, или порыва. Однако напомним, что чем чаще применяются наказания и чем они сильнее, тем все меньшее и меньшее влияние они оказывают на детей.

Родителям следует прежде всего узнать, как отнесся сам ребенок к своему проступку. Иногда его огорчение, раскаяние и даже отчаяние совершенно исключают необходимость в каком-либо наказании со стороны взрослых.

В первую же очередь родители подумают над тем, как можно удалить те вредные соблазны и примеры, с которыми ребенок еще не может успешно бороться и, с другой стороны, как организовать его жизнь так, чтобы законные детские стремления имели бы и законный выход.

Так, многие взрослые иногда очень невнимательны к тем детским интересам, запросам, волнениям, которые нередко и приводят их к проступкам. Запрещая детям мусорить, вырезать, строить, клеить, бегать, иногда пошуметь и повозиться, — мы нередко сами толкаем ребят на непослушание и проступки. Они, пользуясь отсутствием родителей, носятся по комнатам, прыгают через стулья, ломают мебель, опрокидывают чернильницу и совершают много других проказ.

Вряд ли наказание в виде посылки ребят в угол, лишения развлечения или что-либо в этом роде, изменит их поведение. Ведь ни угол, ни другое наказание не повлияет на те побуждения, которые толкают детей на эти проступки.

Не правильнее ли будет завести корзину для мусора, отвести в комнате рабочий уголок ребенка и разрешить иногда детям побаловаться именно при взрослых, при родителях, чтобы прежде всего снять это желание делать за спиной взрослых то, чего нельзя при них? Не правильнее ли будет попытаться внести некоторую организованность в эту возню, подсказав детям такие игры, например, как чехарда, или бой петушков: они дадут организованный выход накопившейся энергии, которую детям, особенно мальчикам, часто некуда девать.

Иной формы воздействия требуют проступки второй категории, которые совершаются обдуманно, сознательно и совершенно не носят характера порыва. Здесь уже не соблазн и не возбудимость должны тревожить родителей, но тот моральный облик ребенка, который и является основной «точкой приложения» их воспитательных усилий.

Громадное большинство проступков второй категории, которые, естественно, и являются наиболее тревожными, объясняется, как мы уже указали выше, системой отношений в семье и тем образом жизни, который ведет ребенок. Следует отметить, во-первых, самую организацию жизни детей, и прежде всего тот режим и правила, которыми регулируются поступки детей. Если этих правил нет в семье, или, если они установлены, но не выполняются самими взрослыми, если их нарушения детьми часто оставляются без внимания, если взрослые расходятся в своих требованиях к детям, то в такой семье детские нарушения вообще нельзя назвать проступками: дети просто не знают толком, что можно и чего нельзя делать и почему.

Следующим условием овладения детским поведением являются отношения взрослых — близких, любимых и авторитетных людей к ребенку, через оценку которых формируются у него и отношение к себе и своя самооценка.

Если в семье нет уважительного, внимательного и ласкового отношения к ребенку, ко всем его потребностям, интересам, ошибкам, порывам, желаниям и даже шалостям и проступкам, если взрослые, забывая о том, что перед ними стоит ребенок, требуют с него как со взрослого, и тут же, пользуясь своим положением, не стесняют-

ся обижать и оскорблять человеческие большие чувства, свойственные даже маленькому ребенку, — то не следует удивляться на детской грубости, ни дерзостям, ни другим проступкам детей.

Вот почему так вредно действуют на детей частые упреки взрослых и те ярлыки, которые порой привешиваются к отдельным ребятам. В этом отношении так же вредно приучать ребят к названиям — «лентяй, грубиян, растяпа, глупец», как и к характеристикам — «гениальный, талантливый, умница, особенный и т. п.».

Чем старше становятся дети, тем все большее значение для их морального облика, а следовательно, и поведения имеет коллектив товарищей, его отношения, его оценки. Правила поведения, принятые коллективом, становятся обязательными для того, кто почувствовал себя членом этого коллектива; оценки коллективом тех или других качеств характера становятся безусловными и для каждого его члена.

Поэтому так важно воспитывать у каждого ребенка с самого раннего возраста это чувство общественной личности, чувство

собственного человеческого достоинства и чувство коллективности. Поэтому так важно пробуждать и поддерживать в каждом ребенке стремление быть сегодня лучше, чем вчера; так важно не убивать, но укреплять его веру в себя, в свои возможности стать этим лучшим человеком. Не притуплять, но обострять в нем чувство гордости тем достижением, которое потребовало от ребенка труда, усилия, овладения собой и подчеркивать всегда те большие перспективы общественного значения, которые возможны при таком движении ребенка и подростка вверх.

Именно так поступал выдающийся советский педагог А. С. Макаренко, который стремился в каждом подростке, с каким бы прошлым он ни пришел в колонию, пробуждать и раздуть это чувство человеческого достоинства. Своим доверием, своим глубоким пониманием детей и своевременной помощью им Макаренко овладевал их поведением, вызывая в них те побуждения, те желания, те убеждения, которые составляют нравственную основу сознательно действующего советского человека.

Какое вкусное молоко! На первом плане — Толя Невров

КОЛХОЗНОЕ ПЛЕМЯ

Г. БЕТИЧЕНКО

зкая проселочная дорога ведет в сельскохозяйственную артель «Красный боец». Счетчик автомобиля показывает пройденный путь: сто пятьдесят километров от Краснодара, двадцать пять — от центра Приморско-Ахтарского района.

Степной хутор, каких много у нас на Кубани. Те же, что и всюду, общественно-хозяйственные постройки: механические мастерские, ветряк, кирпичное производство, фермы, амбары. У залитой асфальтом главной площади хутора — большие нарядные здания правления колхоза, начальной школы, медицинского пункта, клуба, радиоузла, электростанции. Меж ними — колхозный парк культуры и отдыха.

Это и есть тот самый колхоз, в котором вот уже более четверти века бессменно председательствует его организатор, бывший батрак — ныне депутат Верховного Совета СССР — Петр Степанович Тамаровский.

Далекий кубанский хутор прославил себя слаженностью коллективного хозяйства, высокими урожаями, большими общественными богатствами, самоотверженным трудом хлеборобов. Но не только этим примечательна его жизнь. Случайные детали раскрывают многое из того, что присуще «Красному бойцу» и что умножает его славу — славу передовой артели...

В правление колхоза, один за другим, входят бригады Глухович, Величко, Клименко. Прошли к столу, беседуя, комбайнер Давиденко и секретарь колхозной партийной организации Михаил Дмитриевич Сиплиный. Занимают свои места агроном Валентина Васильевна Смольская, заве-

дующий школой Иван Васильевич Орабинский, фельдшер Елена Михайловна Лубкова.

Здесь и радист Иваненко, секретарь комсомольской организации Приходько, руководитель духового оркестра, пионервожатый, тракторист, бригадная кухарка, колхозный сторож, заведующий клубом, слесарь, возчик...

Почему столь необычен состав участников заседания? Что привлекло сюда старого полевода и музыканта, учителя и конюха, редактора стенгазеты и бондаря?

Председатель артели слегка постучал карандашом по столу:

— Внимание!... Как ни заняты мы хозяйственными своими делами, а все же надо, друзья, еще и еще раз поговорить о воспитании наших ребят. И, повернувшись к секретарю парторганизации, сказал:

— Докладывай, Михаил Дмитриевич, по порядку...

Колхозные ребята!.. Вот о ком, в числе многих своих дум, проявляют заботу советские крестьяне, объединенные в дружный, спаянный коллектив. О нем, о подрастающем колхозном племени, толкуют они, охваченные одной мыслью, одним стремлением — вырастить ребят умными, сильными, трудолюбивыми, преданными своему колхозному строю, своей Отчизне, родному Сталину. Как далеко ушла в этих делах вперед наша деревня!

На заседании толковали не только о молодом педагогическом коллективе, несущем основную ответственность за воспитание детворы. Разве он один в состоянии справиться с таким серьезнейшим делом? Называли фамилии примерных родителей и перечисляли их достойные подражания дела. Говорили о воспитании детей вне школы и вне семьи, и еще о том, что не только отец и мать и не одна школа, а весь колхоз в ответе за то, какими вырастут

хуторские ребята. И во всех этих бесхитростных, но разумных речах было большое и острое чувство беспокойства за судьбу тех, для кого осуществляются ныне великие сталинские предначертания.

...А началось это так. К председателю артели пришел колхозник второй бригады Александр Кучкин, не молодой уже человек, коммунист, агитатор. Вошел, покосился в окно, развел руками:

— И как только ты тут работаешь, Петр Степанович? Хоть бы окно закрыл, что ли.... На площади — туча ребят. Несусветный галдеж. От их шума и гама в ушах звон, будто от колоколов. Может, закрыть окно?

— Не надо, — улыбнулся Тамаровский. — Пускай шумят, я привык. Ведь на то они, Кучкин, и ребята. Кончил школьное ученье — можно и побаловать.

— Так, ведь они, почитай, часа три уж как кричат.

— Что ж, ежели тебе мешают, — отгони. Но Кучкин не унимался.

— Отогнать — мало. Они от одного окна перейдут к другому. Я думаю, что не в этом корень. Учителя кончили свое дело и дети разошлись. А родители, — я и про себя говорю, — не знают, что с мальчонками делать после школы. Возьмем, к примеру, меня. Мой-то тоже любил с полудня до потемков обувь бить. А чем его домой завлечь? Криком? После крику он и дома будет мух на окнах давить. К какому же делу в хате его приспособить? Убей — не знаю. Не знаю, как приохотить его к занятиям. Не знаю, когда его пускать гулять, а когда спать укладывать. А еще вопрос: до коня пор ему книжку по ночам читать можно? И пускать его, скажем, глазеть на свадьбу или там в кино, на базар, на танцы? В этих делах, Петр Степанович, мы еще живем по-старинке. Будто в потемках бродим. А хорошо бы все переиначить.

Умолк Кучкин, но долго не говорил ни о чем и Тамаровский. Видно было, что задумавшая речь колхозника, как всякое новое дело, разожгла в председателе то хорошее беспокойство, которое побуждает людей к действию.

Вызвали учителя. Тот рассказал, что на свете есть множество хороших книг о воспитании ребят вне школы, но ни одной такой книги сейчас у него нет — сожгли побывавшие в селе немецко-фашистские захватчики.

Позвали библиотекаря, но у него не нашли того, что искали.

— Достать! — заключил председатель. — Дело важное. Денег на него не пожалею.

Кто знает, чем кончился бы этот мимо-летний разговор, если бы вскоре на хуторе не появился седенький старичок из райисполкома. По его совету и с его помощью правление артели пригласило с Приморско-Ахтарской станции опытных педагогов читать цикл лекций для родителей.

Время — в дружбе с людьми, умеющими его ценить. Лекции по педагогике, привлекавшие в клуб почти все взрослое население хутора, положили начало тому большому творческому делу, о котором по всей округе упрочилась теперь добрая слава.

Колхозный лекторий для родителей как бы раскрыл перед крестьянами новый мир, дотоле неведомой, но такой близкой им науки — науки о воспитании ребят в семье.

Люди собирали в одно целое отдельные мысли, наблюдения, свой житейский опыт и постепенно все более убеждались в том, что хороший пример — это очень многое. Он в семье — главная сторона воспитания. Пример родителей — настоящая школа ребят, и только в ней они быстрее познают то, о чем им ежедневно говорит сельский учитель.

Демобилизованный воин Красной Армии, колхозник К., потерял в годы войны жену. Тоску и горе он пытался заглушить вином. Сынишка Вася отбилась от рук: не выполнял заданий учительницы, шалил в классе, с ленцой относился к работе в домашнем хозяйстве.

Лекторий оказал благотворное, оздоравливающее влияние на жизнь колхозника К. Слушая лекции, на которые его специально приглашали, он как бы черпал в них силу и незаметно для себя начинал постепенно проникаться сознанием своих отцовских обязанностей.

Прошло некоторое время, и колхозники узнали о коренных переменах в жизни своего односельчанина. Он взял себя в руки, стал лучше работать в артели, перестал пьянствовать, как следует занялся сыном. Учительница, не раз сетовавшая на дурные поступки Васи, заметила перемену и в нем. Следуя примеру отца, мальчик подтянулся, стал иначе относиться к учителю, к урокам, к товарищам.

И этот факт не единичный и не случайный, что неудивительно, ибо «ничто хорошее не одиноко», — справедливо говорит грузинская пословица.

Колхозный родительский лекторий оказался полезным не только для отцов и матерей. Он оказал большое влияние на всех жителей хутора и на колхозные общественные организации. Без специальных директив и циркуляров, без всякого постороннего влияния в артели было проведено многолюдное, как говорили, «опытное» совещание, посвященное воспитанию детей.

Речь шла о том, чтобы каждый умудренный житейским опытом колхозник внес свою посильную лепту в дело воспитания подростков.

Первым выступил заведующий школой Иван Васильевич Орабинский. Он взял на себя обязанность по душе — раз в неделю проводить в клубе собеседования с родителями: рассказывать отцам и матерям о том, как помогать детям в выполнении домашних заданий, как выращивать их сознательными и трудолюбивыми строителями нового, социалистического общества.

Затем слово взял представитель комсомольской организации. Его мысль сводилась к тому, что труд — лучший воспитатель ребят вне школы. Труд — закон нашего существования, ведущий вперед людей и страну. Комсомольцы колхоза выявили желания самих ребят и обратились к хуторским специалистам с просьбой приобщить детвору к своему делу, к своей специальности. В числе этих специалистов были названы бухгалтер Воронин, тракторист Безкишкин, зоотехник Глухович, радист Иваненко, заведующий почтой Опищенко и многие другие. Каждый из них дал слово — учить своему делу одного, двух, а то и трех школьников.

Агроном В. В. Смольская на первых порах взялась организовать сводить подростков на общеколхозную сельскохозяйственную выставку, чтобы вызвать у них интерес к той или иной отрасли колхозного производства, а потом, познакомившись с желаниями ребят, помочь школьникам создать кружки: юных натуралистов, мичуринцев, овощеводов.

Это было живое, интересное собеседование родителей с правлением колхоза. Никто не произносил сухих, бесстрастных речей. Разговор шел деловитый и душевно...

Кто-то предложил принять решение, чтобы школьники, прикрепленные по своему желанию к опытным конюхам, не переходили бы от одного конюха к другому, так же, как и подростки, которых станут обучать слесари и садовники, кузнецы и свиноводы, овощеводы и рыбаки. Ценная, хорошая мысль! Хуторской мальчуган, которого задумали отвлечь от безделья, не будет бегать в поисках «свободного» мастера колхозного производства, его станет обучать один человек.

По совету учителей, многие малолетки тоже захотели помочь своему колхозу — стать погонщиками, подбирать колоски, собирать куриный помет. В артели каждому школьнику найдется посильная работа. Каждый может запясться интересным и полезным делом, нужным и колхозу, и родителям, и самим школьникам. И потому все просьбы ребят бригадиры учли, записали и удовлетворили. А для крепости представили к детворе знающих взрослых людей. У учителя есть много знаний, у колхозника — богатый практический опыт, у артели — любая работа. Что же, кроме знаний, опыта и работы, нужно хуторскому ребенку для того, чтобы из него вышел замечательный гражданин социалистического государства!

Не забыта была и просьба родителей — организовать культурный досуг ребят. Демобилизованный воин Советской Армии Григорий Котов решил вовлечь подростков в занятия спортом и гимнастикой. Учительница Макаренко и ее близкая подруга Величко нашли время создать ансамбль детской художественной самодеятельности. И даже заведующий клубом Приходько, всегда жалующийся на перегруженность, задался целью создать при библиотеке особый детский сектор: закупить литературу для школьников, выписать детские журналы, а единственный экземпляр газеты «Пионерская правда» вывешивать в застекленной витрине на самом видном месте.

Раз в неделю в колхозном парке культуры и отдыха комсомольцы наметили устраивать массовые детские гуляния с выступлениями гимнастов и спортсменов, колхозных артистов и плясунцов, затейников и гармонистов.

С одобрения педагогического коллектива и родителей, правление артели дало своему

клубу еще одно, важное в условиях деревни, распоряжение: не пускать ребят на вечерние спектакли и киносеансы, а вместо этого — по средам и воскресеньям — устраивать детские утренники, на которые приглашать хороших артистов и выписывать детские кинофильмы.

— И денег на это не жалеть, — заключил Тамаровский.

* * *

Бывает, что благие намерения так и остаются намерениями, — иной человек не находит времени перейти от слов к делу. Вернее сказать, что у такого человека нет настоящей деловитости.

К сожалению, так случилось на первых порах в «Красном бойце». Казалось, все уже было подготовлено для того, чтобы с завтрашнего дня началось осуществление того, о чем так много и хорошо говорили на собрании. А вышло иначе. У некоторых колхозников, дававших определенные обязательства, неожиданно всплывали неотложные дела, возникали различного рода непредвиденные события, мешавшие выполнению обещаний. То плотник заболел, не успев сделать витрины для «Пионерской правды». То тракториста, обучавшего способного мальчугана, вдруг отозвали в мастерскую машинотракторной станции. Для кружка юных вышивальщиц не могли найти подходящей рукодельницы. Волей-больную сетку купили, а про мячи забыли.

Глядя на эти неполадки, Тамаровский, бывало, нет-нет да и тяжело вздохнет.

Надо было затратить немало сил, чтобы в конце концов все привести в движение. Решающей при этом оказалась сила колхозных вожakov-коммунистов, по призыву и по примеру которых стали более четко действовать и хуторские комсомольцы и педагогический коллектив.

...Как быстро идет в гору культурная жизнь далеких и некогда глухих уголков необъятной нашей Отчизны! Всего тридцать лет назад жители нынешнего «Красного бойца» лишь мечтали о школе. Ближайшее учебное заведение — церковно-приходское училище — находилось в то время за двадцать пять километров. Кто же, кроме двух-трех богатеев, мог везти туда детей на выучку? Так и росли крестьянские ребята, — без грамоты, без науки, «как бог поведет».

С объединением хлебобобов в артель культурная жизнь хутора вступила в первый этап своего бурного развития. Началось строительство школы. Счастливы были дети, но не меньше, а, пожалуй, больше их радовались отцы и матери. Еще бы! Отныне воспитание юнцов отдавалось в верные руки советских учителей. Разительными оказались хлопоты педагогов. На хуторе не осталось детей старше семи лет, которые не проходили бы начального обучения.

Шло время. Но вот грянула война.

В 1942 г. гитлеровцы пришли в село. Недолго пробыли здесь и, когда село было освобождено Красной Армией, то увидели казаки и казачки, какой большой урон нанесли колхозу немецкие изверги! Хозяйство пришло в упадок, скота не стало, школы и клуб разрушены, книги сожжены.

С освобождением села тотчас же началось восстановление хозяйства и культурной жизни. И в первую очередь колхозники позаботились о школе. Она была отремонтирована и благоустроена самими учителями. И теперь, что ни год — крестьяне все больше свыкаются со школой и все серьезнее становятся их требования к воспитанию ребят. Вслед за начальной школой для подростков открыт интернат в средней школе соседней станицы, а для уезжающих в институты студентов выделяются стипендии.

Тридцать лет назад, когда подростки целыми днями слонялись по хутору без дела, — на это почти никто не обращал внимания.

Пройдитесь сегодня по хутору! Нет, не охватить одним взором проделанной здесь большой работы по воспитанию детворы. Деловое содружество правления колхоза и школы, учителей и родителей дает прекрасные плоды.

Зайдем в хату коммуниста Григория Яковлевича Иваненко, колхозного радиста, электрика, киномеханика. У столика, на котором разбросаны десятки различных радиопринадлежностей, склонились три детских головки. В предвечерние часы, когда все школьные задания выполнены, Григорий Яковлевич обучает ребят радиотехнике. Сегодняшнее занятие посвящено устройству детекторного приемника. Под-

ростки приходят к Иваненко два раза в неделю. Это, так сказать, по расписанию. А на самом деле они не дают ему прохода каждый день. Радио! Кого из мальчуганов не увлекает его сложная, тонкая и дивная техника!

А вот обширный двор, где у своих машин орудуют знатные трактористы: Николай Савицкий, Михаил Безкишкин, Никита Ковалев, Иван Гусев. Неподалеку от них — водитель степного корабля, комбайнер Павел Давиденко. Тут же несколько ребят. Один — подает масленку, другой — достает плоскогубцы, третий — заправляет радиатор водой. Для каждого есть работа по плечу!

Никто из трактористов не берется объяснять ребятам законы физики. Но зато каждый, в свободный час, растолковывает, что такое трактор, из каких главных частей состоит он, что представляет собой мотор, сколько людей и лошадей заменяет он во время работы, что приводит его в движение, каким должно быть горючее... Простые и доходчивые рассказы прививают ребятам любовь к технике. И можно не сомневаться в том, что привитая в детстве эта любовь к технике сохранится у подростков на всю жизнь.

Шумно в библиотеке. На пять часов вечера в читальном зале назначена читательская конференция школьников по книге Валентина Катаева «Белеет парус одинокий». После конференции ребятам показывают одноименный фильм.

Девочки-старшеклассницы готовят затейливые узоры, вышивая свои работы для праздничной выставки, на которую будут приглашены все родители. Юные артисты разучивают к празднику небольшую пьеску. А Коля Авраменко дорисовывает портрет человека, которого он никогда не видал, но при первой же встрече может сразу узнать его и по лицу, и по голосу, ибо много читал и слышал о нем, много раз видел его как живого в кино, на страницах газет, журналов, книг, слушал по радио.

— Хотя немножко на товарища Сталина похож? — спрашивает он, показывая портрет, любовно сделанный им своими маленькими руками.

* * *

Колхоз «Красный боец» примечателен не только тем, что быстро идет в гору его общественное хозяйство, повышаются урожаи, возникают и крепнут новые отрасли производства. Он не менее примечателен тем, что здесь умеют как следует, по-настоящему, с большевистской организованностью, деловитостью и страстностью воспитывать юное колхозное племя. Это умножает в народе славу артели. А такой славы, как известно, не бывает там, где нет вдохновенного творчества, смелого дерзания и упорства в достижении высокой, благородной цели.

ОТЧИМ

А. Д. СЕРГЕЕВА

ойна внесла большие изменения в семейную жизнь советских людей. Многие семьи лишились отцов, матерей, сыновей и должны вновь устраивать свою жизнь. Создание новой семейной жизни

встречает немало затруднений.

Счастлива та семья, в которой отчим смотрит на новую семью, как на свою родную, проявляет к ней уважение, берет на себя родительские обязанности и ответственность за воспитание детей, своей отцовской заботой и искренним сердечным отношением создает к себе расположение и привязанность детей. И наоборот, когда отчим, входя в новую семью, тяготится детьми, не считается с жизнью семьи, с ее традициями, привычками, переживаниями, сдержанно и холодно относится к детям, — особенно — подросткам, — в такой семье не создается взаимного понимания и доверия.

Стать отцом подростка — дело нелегкое.

В силу своих возрастных особенностей подросток зачастую бывает скрытным, замкнутым, недоверчивым и ко всему относится критически. Но подросток нуждается в дружбе, ищет ее. И главное состоит в том, чтобы отчим сумел установить дружеские отношения с ним.

Ничто так не сближает отца с сыном, как доверчивое, искреннее отношение к нему. С подростком надо обращаться как со взрослым: беседовать с ним, совместно обсуждать вопросы семьи, школьной и общественной жизни, спрашивать его мнения, совета и самому посвящать его в свои дела и заботы. Такое отношение отца вызовет уважение и доверие со стороны сына. Он будет ценить и воспринимать советы отца лучше всяких наставлений и приказаний. Он будет видеть в отце своего друга.

Замкнутость и отдаленность некоторых отцов лишают подростков опоры, в которой они особенно нуждаются. Такое отношение иногда приводит к тому, что подросток уходит из дому и попадает во власть случайных влияний.

• • •

У двенадцатилетнего Саши в 1941 году отец ушел на фронт. Когда немцы подошли к Москве, Саша со своей матерью уехал в другой город, к бабушке. После возвращения матери в Москву Саша оставался у бабушки один. Без матери он сильно скучал. Вскоре бабушка сообщила, что его отец погиб на фронте. Саша очень горевал, плакал, в письмах к матери упрашивал взять его к себе.

Саша любил своих родителей. Теперь, когда отца не стало, его любовь к матери стала еще сильнее, и ему хотелось как можно скорее уехать к ней. Но отъезд под разными предлогами все откладывался. Так шли недели, месяцы. Наконец, Саша в поезде. Он едет в Москву, домой, к своей матери, к своим любимым книгам и занятиям. Он так живо представлял свою встречу с матерью. Вот он увидит ее, она ласково обнимет его, и они оба будут так рады.

За три года Саша вытянулся и раздался в плечах. Серые глаза его смотрели серьезно и твердо.

Мать встретила Сашу на вокзале. Он не мог не заметить встревоженности матери. Она мало говорила с ним, мало его расспрашивала. Когда приехали домой, она, помогая ему раздеваться, сказала, что у него теперь есть новый отец, с которым ему надо подружиться. Это было для Саши полной неожиданностью. По голосу матери, тихому и робкому, он почувствовал, что произошло что-то необычное.

Отчим встретил Сашу сдержанно. Он только сказал:

— Ну, Саша, теперь будешь жить с нами...

Эти скудные, холодные слова больно кольнули Сашу. Он живо представил себе образ погибшего отца, такого близкого, родного. С тяжелым чувством бродил по дому из угла в угол. Комната, с которой было связано столько воспоминаний, казалась ему чужой. Его детский уголок перестал существовать. Любимые книги нельзя было отыскать. Кровать перенесена на другое место. И не стало папиных вещей. Их куда-то убрали.

Больше всего его взволновало то, что папин портрет исчез со стола. Холодно, пусто стало Саше в родном доме.

Проходили дни. Отчим не проявлял к Саше ни забот ни внимания. У него было свое горе: он тосковал о своем родном сыне, погибшем на фронте. Саша замкнулся, стал угрюмым и раздражительным, учился небрежно и часто надолго уходил из дому. Мать тяжело переживала такое положение в семье. И первая пришла к мысли, что в отношении к сыну на первых же шагах допущены грубые ошибки. Она убедила отчима подумать о Саше.

— Мне он так же дорог, как и ты, — сказала она мужу. — Я не могу быть счастливой, если несчастлив мой сын. Наше счастье не должно быть несчастьем для него. Ты обязан позаботиться о Саше и подружиться с ним, если не способен полюбить его как своего сына.

Муж согласился с ней, и она все чаще и чаще стала заставлять их оживленно беседующими друг с другом.

Вскоре ей удалось услышать такой разговор:

— Саша, тебе 15 лет, и я хочу говорить с тобой как со взрослым. Я понимаю: тебе тяжело, но и мне, Саша, не легко. А еще тяжелее маме, ей тяжелее вдвойне. Ты держишь себя так, что она чувствует себя виноватой перед тобой, будто бы мы с ней совершили преступление.

Я встретил твою мать, когда и у меня было большое горе. У нее погиб муж, а у меня — сын. Горе нас сблизило. А вера в светлое будущее, во имя которого боролись и погибли они, соединила нас навсегда.

Я люблю ее и хочу любить тебя, Саша. Жизнь зовет нас вперед. Да ведь не можем мы жить только печалью о них. Они погибли за Родину. И день их смерти мы не будем отмечать опустив голову.

Через неделю годовщина смерти твоего отца, мы соберем самых близких ему друзей, и все вместе будем вспоминать о нем. Пусть он будет с нами, как живой. Мы поставим на стол цветы. Я — солдат, Саша, и знаю, что значит солдатская смерть в бою...

— А где портрет? — вдруг резко прервал отчима Саша.

— Какой портрет? — изумленно спросил тот.

— Папин... Что стоял на столе.*

— Саша, разве тебе не сказала мама, что мы...

— Где портрет?!

Новое здание детского сада фабрики имени Свердлова, построенное в 1937 году. За образцовую работу по воспитанию тысяч детей детсад награжден Красной доской почета, Красным знаменем городского отдела народного образования и двумя республиканскими грамотами

И слезы хлынули из его глаз.

— Куда девали папин портрет? — возбужденно и настойчиво повторял Саша.

— В фотографии, — сказал несколько растерявшийся отчим. — Мы с мамой решили его увеличить, чтобы повесить на стене.

Саша с недоумением посмотрел на отчима.

— Это правда? — недоверчиво спросил он.

— Саша, я не обманываю тебя. Неужели ты думал, что я мог выбросить портрет твоего отца?

Взволнованные и неожиданно сблизившиеся, они замолчали. Давнюю, ноющую, тяжелую боль прорвало. На сердце у обоих стало легче, теплее. Саша благодарно посмотрел отчиму в глаза. А отчим, обняв его, украдкой смахнул слезу со своей щеки.

Через неделю был папин день. День, в который погиб отец в бою на фронте.

Отчим пришел в этот день с работы раньше обычного. Саше к этому дню сшили костюм и переделали для него папины новые сапоги. Вчетверо увеличенный портрет отца в дорогой раме был укреплен на самую светлую стену. И в этот день отчим, позвав Сашу, открыл книжный шкаф и сказал:

— Саша, вот тебе папины книги, я привел их в порядок, видишь, какие переплеты. Ты, наверно, тоже подумал, что они пропали. А вот и его трубка, храни ее. Только дай мне слово, что курить не будешь.

Вечером собрались близкие и друзья. За столом отчим простыми, хорошими словами сказал о битвах советских солдат за Родину и о самом близком семье солдате — отце Саши. Он поднял тост за жизнь, зовущую к борьбе, за коммунизм.

— А теперь за тебя, Саша, за твое здоровье, за честный путь в жизни, такой же,

каким был путь твоего отца! За нашу дружбу! Ну, а если иной раз скажу что-нибудь не так, — не суди строго...

— Нет, я понимаю... папа.

Отчим, наклонившись к Саше, тихо спросил:

— А сапоги как? Не жмут?

— Нет, в самый раз.

— А то можно снова на колодку, раздать немного.

— Нет, не нужно...

И они подсади друг к другу совсем близко...

* * *

Усыновление — это не только запись в загсе, это — один из сложнейших психологических процессов. Сближение между новыми членами семьи — длительный процесс, часто связанный с преодолением больших трудностей, требующих терпения и разумной настойчивости.

Много времени требуется для того, чтобы возникло сыновнее отношение со стороны ребенка, в особенности подростка, к отчиму. Немало времени требуется и для того, чтобы появилось отцовское чувство к приемному сыну. Немало огорчений переживают родители, воспитывая родного сына, не меньше их встречается и при воспитании приемного сына, но дети приносят много радости. И эта радость — истинная человеческая радость, а родительское чувство — одно из самых глубоких человеческих чувств.

Совместная жизнь с детьми, повседневное ощущение растущего человека, забота о нем, — создают лучшие человеческие отношения и украшают жизнь

Д К О Н С У Л ь Т А Ц И Я

ПЕРВЫЕ ДЕТИ В СЕМЬЕ

Л. В. ПИСАРЕВА

Очень часто говорят: «Мой сын очень нервный, ни минуты не посидит спокойно, все передвигает, возится...» Или: «Моя дочь плохо учится, она слабая, вялая, нервная».

Кого же из детей мы называем «нервными» и каковы методы борьбы с нервностью детей?

Понятие «первые дети» очень сложное и в короткой статье перечислить возможные типы нервных детей трудно. Мы считаем «нервным» ребенка с ясно выраженными нервными проявлениями, но мы можем также назвать «нервным» ребенка, обнаруживающего очень незначительную нервность. Так, в одних случаях нервность ребенка проявляется только в некоторых особенностях сна: ребенок ночью говорит, кричит, вскакивает, словно видит перед собой что-то страшное, утром же он ничего не помнит. В других случаях — нервность выражается в подергивании лица, в гримасах, в различных навязчивых привычках (например, хочется качать головой при входе в комнату), в легком, едва заметном заикании, в повышенной плаксивости, раздражительности, в излишней пугливости. Нервные дети могут быть очень деятельными, энергичными или малоподвижными.

Но необходимо предостеречь родителей от возможности смешать нормально подвижного, живого ребенка с хорошо развитой двигательной деятельностью (моторика) с ненормально подвижным нервным ребенком. Хорошо развитая моторика — ценнейшее качество — и нельзя ее подавлять. Ребенок же нервный, с ненормально повышенной деятельностью, обычно, и суетлив, его интересы неустойчивы, он не может длительное время делать одно и то же.

Надо остановиться на одной ошибке, которую часто делают родители. Считая своего ребенка нервным, родители начинают чрезмерно ухаживать за ним, баловать его, освобождают его от домашних обязанностей, нанося ему этим большой вред. Нервного ребенка нужно прежде всего лечить и создать для него хорошие гигиенические условия. Он нуждается в равном к нему отношении воспитателей, надо предъявлять к нему посильные требования и твердо следить за их выполнением; не позволять нервному ребенку разбалтываться, помочь ему выработать в себе привычку владеть собой. В некоторых же случаях хорошо посоветоваться с опытным детским невропатологом.

Детская нервность развивается вследствие неправильного отношения взрослых к детям. Нередко родители, желая воздействовать на детей, запугивают их. На впечатлительных, а тем более на робких детях это сказывается очень отрицательно, так же как и неровность в требованиях родителей, например, сегодня они разрешают одно, а завтра это же

запрещают. Вредно отражаются на детях также уступки родителей капризам и слезам детей.

Нервная система ребенка издергивается, если взрослые не умеют владеть собой, своим настроением и все свои невзгоды переносят на детей: либо кричат на них, либо ласкают.

Тяжело действуют на детей раздоры в семье, ссоры родителей при детях. В семьях алкоголиков встречаются нервные дети не только потому, что они рождаются ослабленными, но и вследствие тяжелой обстановки, царящей в такой семье.

В семье уравновешенной, бодрой, радостной, ребенок, родившийся с ослабленной нервной системой, вырастает спокойным, жизнерадостным.

Часто родители говорят детям: «Не мешайте! Не шумите! Сидите смирно! Не возитесь!»

Если эти требования предъявляются часто они также приносят вред. Наш великий ученый, физиолог И. П. Павлов доказал, что в нашем мозгу все время протекают два нервных процесса: возбуждение мозговых клеток и торможение (задерживание), взаимно противоположных, борющихся друг с другом, причем то усиливается один, то берет верх другой. Если торможение в мозгу делается сильным и разлитым — получается сонливость и сон. Эти же два основных нервных процесса регулируют и двигательную деятельность детей.

Каковы ход развития этих процессов и их взаимоотношение в различные периоды детства?

Процесс возбуждения предшествует процессу торможения — задерживания. У новорожденных мы имеем налицо резко выраженный процесс возбуждения двигательной деятельности: если ребенок свободно лежит и не спит, — он непрерывно двигает своими мышцами, его ручки и ножки находятся в непрерывном движении.

И только постепенно начинает развиваться процесс торможения двигательной деятельности. Только постепенно ребенок научается, например, не просто свободно болтать своими ручками, а делать определенные целеустремленные движения, чтобы что-нибудь схватить, потянуть в рот. Он старается тормозить, задерживать свои движения, так как эту вещь нельзя трогать, хотя хочется, нельзя драться и т. д.

Жизнь ребенка и взаимодействие его с окружающей его действительностью постоянно упражняет его способность к торможению. Этому способствует необходимость целеустремленно согласовывать свои движения под воспитательным воздействием взрослых. Тем не менее тормозная деятельность развивается очень медленно. Особенно трудно дается это живым, подвижным детям. И в дошкольном и в младшем школьном, а частично и в более старшем возрасте процесс возбуждения преобладает над процессом торможения.

Так как процесс торможения по ходу развития более молодой, чем процесс возбуждения, и является еще недостаточно окрепшим и стойким, то естественно, что при утомлении нервной системы у детей прежде всего проявляются признаки ослабления тормозных процессов, понижается способность владеть своими движениями, задерживать их. Этим объясняется разница в признаках утомления у детей и взрослых, — что важно знать родителям.

Утомленные физической работой, взрослые перестают двигаться, садятся, устало ослабив мышцы своего тела. У детей же, при начинающемся утомлении прежде всего ослабляется влияние тормозного процесса на деятельность мышц, а двигательная деятельность, наоборот, разгорается, усиливается, только с той разницей, что движения детей становятся неровными, более стихийными, менее скоординированными и целенаправленными. Отмечается, что дети, даже очень усталые, обычно не жалуются на утомление, как это делают взрослые.

В школе детям предъявляются требования: долго и спокойно сидеть на уроках, и в школе дети устают не от двигательной деятельности, а от необходимости длительно тормозить ее. И потому, выйдя из школы, они начинают бегать, бороться, а порой и шалить. Часто родители выражают по этому поводу удивление: «Представьте себе, мою девочку очень хвалят в школе, она всегда послушна, не имеет ни одного замечания, а дома, как только придет, начинает так шалить, что прямо не знаешь, что с ней делать!»

Это — необходимая разрядка, после которой дети успокаиваются и могут приступить к занятиям.

Родители должны помнить, что детская жизнедеятельность тесно связана с движениями и что стремление к нему у детей закономерно. Родители не могут судить по себе и требовать от детей неподвижности, ибо это связано с процессом торможения и утомлением нервной системы детей.

Какие же причины вызывают рождение детей с ослабленной нервной системой?

Установлено, что по наследству не передается та или иная нервная болезнь, а передается лишь предрасположение к ней. Разумно поставленное с самого раннего детства воспитание может смягчить или ослабить, а иногда даже совершенно свести на нет наследственные данные, так и врожденные, то-есть, такие, которые приобретаются ребенком в период внутриутробной жизни.

Создание благоприятных условий в раннем детстве содействует укреплению нервной системы. Соблюдение всех гигиенических требований: чистый воздух в помещении, своевременное и правильно организованное питание, достаточное пребывание на свежем воздухе, содержание в чистоте ребенка — все это способствует здоровью и правильному физическому развитию ребенка, а, следовательно, и укреплению его нервной системы.

Из числа гигиенических требований особое значение для нервной системы детей имеют достаточный

по времени и крепкий сон и точное соблюдение правильного и привычного режима дня.

Почему же правильный распорядок дня сберегает нервную энергию, а беспорядок, бессистемность истощают ее? Часто повторяемые, в определенные часы, действия делаются для нас настолько привычными, так называемыми «автоматическими», что мы совершаем их без усилия, без напряжения воли и большой затраты нервной системы. Человеческий организм и все его органы, к примеру, желудок, мозг, привыкают работать по часам.

Когда человек утром умывается, он может думать о чем угодно, не следить за процессом умывания, а между тем автоматически он вымоется так, как он к этому приучен. Или, например, если человек с раннего детства приучен убирать свои вещи или, вернувшись домой, переодеваться в домашнее платье, вытряхивать снятую одежду и вешать ее на место, то как бы он ни устал, он легко сделает это, не думая об этом, не принуждая себя.

Для человека, не выработавшего в себе автоматической привычки убирать свои вещи, эти действия всегда будут требовать известного волевого усилия, усталый человек должен усилием воли заставить себя убрать свои вещи, направить свое внимание, излишне затратить свою нервную энергию. Таким образом, в семье, где соблюдается режим, нервная система детей менее утомляется, и последние растут более спокойными. В неорганизованных семьях дети истощают нервную систему, делаются раздражительными, растлабленными.

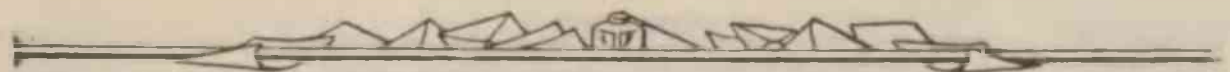
Могучим средством в борьбе за укрепление нервной системы во всех детских возрастах является воздействие на нее через кожу. Кожа обильно снабжена мельчайшими нервными окончаниями, связанными посредством нервных нитей с нашими мозговыми центрами, — со спинным и головным мозгом и с вегетативной нервной системой (с вегетативной нервной системой связаны все жизненные процессы в организме: пищеварение, обмен веществ, кровообращение, дыхание и т. д.).

Воздействие на кожу посредством растирания сухим полотенцем или обтирания прохладной водой, различных душей и ванн оказывает на нервную систему сильное тонизирующее, то-есть бодрящее, укрепляющее влияние. Такие растирания или обтирания нужно производить систематически во все периоды детства, за исключением самого младшего грудного возраста. При обтирании особенно слабых детей, посоветовавшись с врачом, можно в воду прибавлять небольшое количество соли или одеколона.

Следует закалять волю детей, чтобы они привыкли терпеливо переносить легкую боль, а также огорчения. Родители же часто, из чувства ложной любви к детям, расслабляют их волю.

Ровная, спокойная обстановка в семье, здоровые, внимательные отношения между членами семьи, физическое закалывание, соответствующее возрасту умственное развитие, обеспечивают здоровое нормальное развитие наших детей.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЗАНИЯТИЯ ДЕВОЧКИ В СЕМЬЕ

А. П. СЕМЕНОВА

Нередко матери стараются уберечь своих дочерей от всякой домашней работы.

При этом они рассуждают так, что, мол, придет еще время, когда со всей практической стороны жизни девочке волей-неволей придется столкнуться. Об одном забывают такие матери, что когда их дочерям придется столкнуться с житейскими трудностями, будет уже поздно, ведь умения сразу не приобретаются, и девочек в этих случаях ожидает много печальных и тяжелых дней.

В практические дела девочку следует втягивать исподволь, умения прививать постепенно, иногда в порядке игры, и тогда просто и незаметно она окажется самостоятельным человеком в разнообразных повседневных домашних работах.

Придя как-то в одну знакомую семью, я обратила внимание на девочку лет девяти, дочь хозяйки. Леночка, что-то сосредоточенно шила. Вначале мне показалось, что она мастерит платье кукле, но, присмотревшись внимательнее, увидела, что это был мужской носок. На мой вопрос, что она делает, девочка, не отрываясь от работы, спокойно ответила, что шьет папе носки. Видя мое изумление, мать Леночки весело рассмеялась и сказала: «Она у меня давно уже взяла шефство над отцом».

Этот случай меня заинтересовал, и Леночкина мать охотно рассказала о том, как она приохотила Леночку к рукоделию.

Когда Леночке исполнилось семь лет, ей подарили большую куклу. Развернув пакет, девочка с удивлением сказала: «А она совсем голая», и тут же добавила: «Мам, ей нужно купить платье». «Зачем же покупать, мы будем шить все сами», — ответила мать.

Временно куклу водворили на полку шкафа, тщательно завернув в теплую пленку. На другой день Леночка получила от мамы два клубка толстых цветных ниток. Один клубок был голубой, другой — нежно-розовый. Решили прежде всего связать кукле одеяло. Вязать Леночка еще не умела и потому два первых ряда связала мама, а девочка лишь внимательно наблюдала за работой. Дальше стала вязать сама. Вначале ей было очень трудно; соскакивали петли с крючка, края выходили неровные, — приходилось связанное распустить и снова начинать.

Несколько раз девочка пыталась бросить эту работу, но на полке шкафа живым укором лежала голая, павшая кукла. Девочке было ее жаль, и вязание продолжалось.

Одеяло вышло красивым: голубые и розовые полосы чередовались, а кругом шла светлая коричневая обвязка. Девочка была в восторге, она без конца завертывала и развертывала куклу, по-разному приплясывая к ней одеяло. И все же кукла оставалась голой.

Теперь уже Лена торопила мать: давай скорей для нее шить! Сшили кукле рубашку, но Леночка не

умела шить. Надо было вначале овладеть техникой стежка. Она старательно строчила швы сперва на лоскутке, ожидая с нетерпением времени, когда можно будет приступить за настоящую работу. Швы становились все ровней и, наконец, можно было начать обшивать куклу. Ей нужно сделать так много разных вещей!

Были сшиты рубашки, трусики, платья, даже чулки, а туфли связала мама — этого Леночка не умела еще делать. Гардероб куклы все рос и рос. У нее имелось все, что нужно для дома, но вот на улицу ее вынести было не в чем. Леночка смело принялась вязать кукле теплые кофты. После одевала это оказалось уже нетрудным занятием. Вязать девочке пришлось, больше чем шитье и скоро у куклы появились разноцветные вязаные юбки, шляпы, шарфики.

Теперь, когда Леночка выходила на прогулку, она брала с собой и куклу. В саду другие девочки с восхищением разглядывали красивые наряды куклы, а Лена на вопросы: «Кто связал теплую кофточку и шапочку для куклы?», — скромно отвечала: «Мама меня научила вязать, и я теперь сама одеваю свою Машу».

С шитьем дело обстояло хуже. Лена шила плохо, и, главное, неохотно. Нужно было что-то придумать, найти окольный путь, чтобы шитье стало привыком и прочно вошло в жизнь девочки.

Однажды, придя со службы, мать разложила на столе разноцветные нитки — мулине и рисунки для вышивания крестиком: тут были зайцы, собачки, петухи, цыплята и много других интересных птиц и зверей. Девочка с любопытством просмотрела рисунки и спросила: «Это рисовать?». — «Нет, — ответила мать, — это вышивать». «Вышивать?» «А как?» — последовал вопрос.

Мать нашла на белый кусок материи крупную канву, затем вместе выбрали рисунок: большого желтого петуха с красным гребнем и черным хвостом. Мама показала первые приемы, и девочка принялась за работу. Вначале для нее это тоже было очень нелегко: нужно было отсчитывать крестики, улаживать их расположение, прокалывать клеточку точно в середине, а иголка плохо подчинялась маленьким пальчикам, нитки путались, крестики нашивались не в том порядке и их нужно было мороть. Но петух на крупной канве получался такой большой, красивый и так хотелось скорей его кончить, что девочка терпеливо преодолевала все препятствия.

Сколько было радости, когда вышивание пришлось к концу! Выдернули канву и торжественно водворили петуха над кроватью куклы. С этого времени Лена вышивала много и охотно.

Пошли подарки. Отец, например, получил носовой платок, на котором был вышит оранжевый домик с зеленой крышей и голубыми окнами. Правда, рисунок занимал почти половину платка, но дорого было, что девочка научилась вышивать крестиком.

Пришло и такое время, когда Лена вышла себе рубашку и косоворотку отцу. Техника вышивания была освоена, иглолка ходила свободно в детских руках, крестики послушно ложились там, где было нужно. Девочка завела себе рукодельное хозяйство: коробку с иглолками, нитками, ножницами и всякими другими принадлежностями для шитья.

Однажды, собираясь идти в кукольный театр, Лена обнаружила на пятке чулка дырку и сразу принялась ее зашивать, как обычно зашивала до сих пор платье или белье. Мать подошла к ней, прервала работу, дала Лене другие чулки и обещала показать, как нужно штопать. Девочке подарили штопальный грибок, в рукодельной коробке появились новые сорта ниток и Лена стала учиться штопке. Это было скучнее вышивания, но у Леночки уже выработалось терпение.

Кроме того, мама строго запрещала надевать дырявые чулки. После стирки сама разбираала, откладывала те, которые было необходимо заштопать.

Вначале штопка выходила грубой, кривой, непрочной, но мало-помалу Лена освоила и это дело: теперь она хорошо штопала не только свои чулки, но и носки отца.

К девяти годам Леночка неплохо вязала, вышивала, умела зашить платье и заштопать чулки, сама следила за порядком в своем бельевом хозяйстве.

Маленькую девочку одной строгостью трудно заставить шить или вышивать. Эта работа требует большой усидчивости и терпения, которых нехватает маленьким детям.

По мере того как игры отходят на задний план, а девочка становится старше, она должна стать в семье помощницей матери. В самом деле, разве не может девочка лет девяти почистить овощи для супа, подмести, вытереть пыль, помочь матери вымыть пол? Даже в том случае, если дома есть кому этим заняться, все равно девочка должна быть втянута в хозяйственную жизнь семьи. Это приучит ее уважительно относиться к невидимой, повседневной домашней работе.

У девочки постарше, лет одиннадцати-двенадцати, должны быть самостоятельные участки хозяйственной работы, которые ей поручаются и за которые она отвечает. Прежде всего это белье и одежда самой девочки. Она сама должна их чинить и держать в

порядке. Нет ничего более неприятного и вредного, когда такой большой девочке мать сама пришивает оторвавшуюся пуговицу или воротничок к платью.

Конечно, не следует относиться к этому формально, всегда при всяких условиях требовать, чтобы девочка все делала сама. Почему бы самой матери не заштопать чулок или не пришить воротничок, если у девочки много уроков? Дело, конечно, не в частном случае, а в системе воспитания в целом. Важно, чтобы девочка умела все делать сама, имела бы прочные навыки. В отдельных же случаях можно и нужно сделать и за нее. Но это будет уже не обслуживанием, а взаимная помощь.

Девочки, которые привыкли к тому, чтобы их обслуживали в практической жизни, вырастают не только беспомощными, но часто относятся с большим пренебрежением ко всякой работе в хозяйстве. Я знала девочку лет четырнадцати, Ирину Н., которая усаживалась на диван с книгой в неубранной комнате. А вечером прибегала с работы мать и начинала уборку. Однажды я спросила Ирину, как можно читать и вообще жить среди такого беспорядка? Она невозмутимо мне ответила: — охота вам обращать внимание на всю эту прозу жизни.

Пришлось сказать Ирине и ее матери:

— Наша советская девушка должна уметь шить, вышивать, готовить обед и чисто вымыть посуду, постирать белье, вымыть пол и вообще уметь и ловко вести все домашнее хозяйство.

Для нашей девушки нет никаких преград на ее культурном росте. Наравне с мужчиной она может выбрать любую профессию, совершенствоваться в любом деле. Но есть одна область жизни, о которой матери должны постоянно помнить. Каждая девочка в будущем — мать, организатор семьи, воспитательница своих детей. Много нужно знать девочке, чтобы оправдать это высокое звание, и среди этих знаний большое место занимают практические умения, без которых девушка почувствует себя связанной по рукам и ногам сразу же, как только начнет самостоятельную жизнь.

Эти практические умения может дать только мать. Шаг за шагом терпеливо организуя и контролируя действия дочери, помня, что только разумная, дальновидная любовь и терпение в деле воспитания дают положительные результаты.

БИБЛИОГРАФИЯ

ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА*

Проф. Н. В. ЧЕХОВ

Действительный член АПН РСФСР

Если ученик начальной школы не читает ни одной книги, кроме учебника, он не научится ни читать, ни писать и не будет образованным человеком.

Мы все хотим, чтобы наши дети были сознательными людьми и это без различия, будут ли они работниками физического или умственного труда. И работник физического труда может и должен быть высоко интеллигентным человеком. Для интеллигентного человека чтение такая же жизненная потребность, как пища и питье. Громадное значение в создании сознательных, интеллигентных работников имеет литература, а книги и газеты ее главное оружие, и этим оружием просвещения надо научить пользоваться все подрастающее поколение. В деле всеобщего образования книга также необходима, как и школа.

Чтобы научиться какому-нибудь искусству или мастерству, надо усердно и долго упражняться в нем. Чтобы научиться читать книги и хорошо ими пользоваться, надо повседневно читать так же, как надо ежедневно есть и пить.

Недавно умерший, в возрасте 84 лет, ученый библиограф Н. А. Рубакин подсчитал, что в течение своей жизни он прочел около двухсот тысяч книг. Недостаточно научить ребенка грамоте, надо научить его читать книги. Пусть он, переходя от простейших по языку и содержанию ко все более и более сложным, сам научится преодолевать в них новые и новые трудности. И важнее всего, чтобы он сам хотел бороться с этими трудностями, сам стремился к умственной работе, и не только интересовался, но и увлекался ею. Надо, чтобы он любил читать и перечитывать интересные и полезные книги; чтобы он искал и требовал их, а не дожидался, пока учитель укажет ему, что надо читать, или задаст это чтение как урок.

Надо воспитать в ребенке с малых лет правильное и бережное отношение к книге. Настоящие художественные книги, как и серьезные научные произведения, недостаточно прочесть один раз. К ним надо возвращаться неоднократно, чтобы глубоко проникнуть в их содержание, чтобы еще не один раз переживать те чувства и мысли, которые вызывают в читателе любимые художественные произведения. Эти чувства должны войти в его привычку, а эти мысли — стать составной частью его мировоззрения и определять его поведение.

Человек умственного труда на каждом этапе своей жизни должен иметь в своем распоряжении

некоторое количество книг, необходимых в его работе. Ученик в период своего обучения в школе является работником умственного труда. Его занятия заключаются в ежедневной работе по приобретению элементов культуры, то-есть тех знаний и навыков, которые дает ему школа. Но настоящего навыка и чтения книг школа не может дать ему одними классными занятиями. Школа помогает ему понимать нужные ему книги, но овладеть их содержанием, понять и полюбить их он должен сам. А для этого он должен иметь постоянно в своем распоряжении некоторый запас нужных и интересных книг, иметь свою домашнюю библиотеку.

Не надо думать, что такая своя библиотека может развить в нем собственные инстинкты, противоречащие воспитанию коммуниста. Книги этой библиотеки не должны оставаться его исключительной собственностью на всю жизнь. Ребенок растет быстро. Из ученика начальной школы, он становится учеником средней, а затем или воспитанником специального техникума или старших классов средней школы. Наконец, он может стать и студентом вуза. Переходя по этим ступеням, он растет, его умственный горизонт расширяется, новые и новые интересы овладевают им, и своя библиотека ему необходима. Но состав ее коренным образом меняется с годами, как меняется, скажем, одежда. Но старая одежда изнашивается, а прочитанные книги могут еще послужить многим читателям.

Ненужные юноше детские книги могут перейти в библиотечку его младших братьев и сестер или вернуться в издательство в обмен на новые, нужные ему теперь по характеру его работы и по его литературным интересам, изменившимся с годами.

Но есть книги, которые человек полюбил с ранней молодости, и которым он остается верен и в зрелые годы, как друзьям молодости. Такими могут быть, например, сочинения Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого и Горького. Перечитывая их юношей и в зрелые годы, человек находит в них новые интересные стороны, глубже понимает их и получает от них новое высокое наслаждение. Такие книги могут остаться в личной библиотеке на всю жизнь. Но они могут и не лежать у него мертвым капиталом. Если человек стал хорошим общественником, он будет делиться с товарищами и своими мыслями и переживаниями чувствами. Естественно, он захочет и почитать с ними или им свои любимые книги. Он может свою книгу дать товарищу на дом «почитать», если тот относится к книгам бережно, как к общественной собственности. Такому отношению к своим книгам надо приучать детей со школьных годов. Тогда и личная библиотека школьника будет частью общественного достояния.

* От редакции:

Настоящую статью для журн. «Семья и школа» академик Н. В. Чехов написал незадолго до своей смерти, последовавшей 7-го ноября 1947 г.

Школьная библиотека, даже богатая, не может вполне заменить домашнюю коллекцию самых нужных и самых интересных книг. Когда учитель рекомендует книгу интересную сейчас в связи с проведенной беседой, то это часто и нельзя получить из библиотеки, потому что ее уже взял кто-нибудь другой. Нельзя и перечитать книгу, когда уже прошел срок, на который она выдана. Нельзя и прочесть ее вместе с товарищем, если хочется заинтересовать его тем, что особенно интересует тебя сегодня. Для этого нужно иметь свою домашнюю библиотеку из самых интересных и самых нужных книг.

Но как же ее организовать?

Надо, чтобы издательство детской литературы разработало издание новой серии книг «Домашней детской библиотеки». Туда должны войти книги, которые ученику начальной школы надо иметь у себя дома, которые можно и нужно не только читать, а перечитывать одному и с товарищами и обсуждать в товарищеской среде.

Книги эти надо издавать большими тиражами «домашними библиотеками школьников». Число таких книг будет невелико. Так, для ученика начальной школы достаточно 100 книг на все три года, то есть со II класса, когда он становится настолько грамотен, что может читать небольшие книги детской литературы. Каждая такая библиотека составляется не сразу. В первую очередь можно издать серию из 45—50 книг — для учащихся II и III классов, во вторую — для учеников IV класса.

Серии эти нужно ежегодно переиздавать, потому что ежегодно появляются миллионы новых и новых грамотеев, которые жаждут интересных книг.

Приведу для примера список книг, которые могли бы войти в домашнюю библиотеку для учеников II и III классов.

Аксаков С., Аленький цветочек; Мамин-Сибиряк Д., Аленушкины сказки; Егю же, Серая шейка; Пушкин А., Сказка о рыбаке и рыбке; Толстой Л. Н., Маленькие рассказы; Егю же, Три медведя; Егю же, Рассказы; Ушинский К. Д., История одной яблоня; Егю же, Побасенки; Чуковский К., Мой Додыр; Андреев Л., Петя на даче; Гарин Н. Г., Тёма и Жучка; Гаршин В. М., Рассказы (для младшего возраста); Ершов П. П., Конек-Горбунок; Горький М., Рассказы и сказки; Жуковский В. А., Сказки и стихи; Мамин-Сибиряк Д., Рассказы и сказки; Некрасов Н. А., Дедушка Мазай и др.; Пушкин А., Сказка о мертвой царевне; Егю же, Сказки (для начальной школы); Толстой Л. Н., Рассказы о животных; Егю же, Кавказский пленник; Бианки В., По следам; Богданов Н., Черный кот; Васленко, Приказ командира; Гайдар А., Поход; Егю же Р. В. С.; Егю же, Чук и Гек; Кононов В., Рассказы о Ленине; Лебедев, Рассказы о Фрунзе; Осеева В., Волшебное слово; Толстой А. Н., Золотой ключик; Фадеев А., Метелица; Амичио Х., Джулио; Андерсен, 5 книжек сказок; Киплинг Р., Рики-Тики-Тави; Перро, Красная шапочка; Сетон Томпсон, Медвежонок; Григорьев А., Суворов; Маяковский В., Детям.

Этот список, разумеется, только примерный. Он может и должен быть пересмотрен. Не останется он неизменен и на следующие годы, когда появятся новые, более интересные и нужные книги.

Во всяком случае этого количества книг для чтения на дому в течение двух лет можно считать до-

статочным. Кроме того, ученик прочтет еще несколько книг, не вошедших в этот список, из школьной библиотеки. Там он возьмет недостающие в этом списке сочинения, рекомендованные по программе русского языка для II и III классов начальной школы.

Не надо стремиться к тому, чтобы ученик читал возможно больше книг. Гораздо важнее, чтобы он привык перечитывать книги, которые ему особенно нравятся, беседовал бы о них с товарищами, родителями и учителем. Достаточно, если ученик читает по одной книге в неделю. Нехорошо, если он ежедневно меняет книгу из библиотеки. У него тогда может развиваться в чтении верхоглядство, то есть такое чтение, при котором он будет только просматривать взятые из библиотеки книги, не отдавая отчета о прочитанном, но только учителю или библиотекарю, но и самому себе. Такой ученик иногда забывает название прочитанных книг и фамилии их авторов. Нередки случаи, когда ученик берет второй раз книгу уже прочитанную или, вернее, только просмотренную, и возвращая ее, спустя день, говорит библиотекарю: «Эту книгу я раньше читала». А при проверке оказывается, что он и раньше, и теперь, в сущности, ее не прочел, а вспомнил о ней по картинке, или по какому-нибудь брошенному ему в глаза одному месту.

Привычка читать что-нибудь и хотя бы немного, по каждый день образуется у ученика постепенно. В большинстве случаев в IV или V классах. Одновременно с этим у него должна образоваться и привычка перечитывать ранее прочитанные книги. Наличие своей, хотя бы небольшой, библиотечки дома может очень помочь возникновению такой привычки.

Полезно развивать у детей и другую привычку — записывать прочитанные книги в отдельную тетрадь и хранить ее в своей библиотеке. Хорошо, если бы ученик привык это делать с самого начала самостоятельного чтения книг на дому. Во II и III классах достаточно, если он будет записывать фамилии авторов и полное заглавие прочитанных книг. Можно еще предложить ему прибавлять к этим записям дату и то, от кого была книга получена: из библиотеки, от товарища, своя или из другого источника.

Список книг домашней библиотеки ученика IV класса численно может быть и не больше того, который предназначается для учеников II и III классов, но книги будут более серьезные и более объемистые. Если для второклассника нужна книга объемом от 12 до 30 страниц, то для четвертклассника будут посильны уже книги до 80—100 страниц.

В библиотеку ученика IV класса войдут некоторые сочинения: Гоголя, Горького, Короленко, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Льва Толстого, Станюковича, Чехова и советских писателей: Гайдара, Григорьева, Катаева, Жидкова, Бианки, Бажова, Кассиля, Маршак, Михалкова, Н. Островского, Пантелеева, Пришвина, Серафимовича, Симонова, Соловьева, Тихонова, А. Н. Толстого, Успенского, Фадеева, Фраермана, Шолохова, А. Яковлева и других.

Полезно было бы издать для учеников начальной школы небольшую брошюру под заглавием «Что читать школьнику» — простую беседу, обращенную к детям.

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЧЕХОВ

А. Ф. ЭФИРОВ

7-го ноября 1947 г. в возрасте 82 лет скончался выдающийся советский педагог Николай Владимирович Чехов, профессор, доктор педагогических наук, действительный член Академии педагогических наук РСФСР.

Вся его почти шестидесятилетняя педагогическая деятельность была посвящена школе, учителю, педагогической науке. Деятельность эта разделяется на два периода: тридцать лет при советской власти и почти столько же — до революции.

Еще будучи студентом Петербургского университета, Н. В. Чехов участвовал в революционном кружке, которым руководил брат В. И. Ленин — Александр Ульянов, и принимал участие в студенческих выступлениях.

По окончании университета он не пошел по легкой дороге царского чиновника, а целиком отдался делу народного образования. С 1890 г. он в течение семи лет заведывал земскими школами Богородицкого уезда, Тульской губернии, а затем пять лет был учителем и руководителем двухклассного железнодорожного училища при станции Екатеринбург.

На первых этапах своей работы Н. В. Чехов выдвигается, как выдающийся педагог-общественник, энергичный и талантливый организатор школьного дела. В 1902 г. он занимает пост заведующего отделом народного образования в Тверском земстве — наиболее тогда передовом. Однако очень скоро по требованию ярого реакционера, царского министра Плеве, ему пришлось уйти с этой должности.

В 1906 г. Н. В. Чехов переходит на чисто педагогическую работу, становится преподавателем методики русского языка в известной в свое время петербургской земской учительской семинарии. Трехлетняя его работа здесь оставила глубокий след в памяти выпущенных семинарией учителей, учеников Чехова. В дошедших до нас воспоминаниях этих учителей образ Н. В. Чехова рисуется как образ замечательного педагога, широко образованного и сведущего специалиста, отзывчивого, чуткого человека.

В 1909 г. Николай Владимирович назначается заведующим московскими школами. Но не долго пробыл он на этой должности. Городской голова, октябрист А. И. Гучков, увольняя Н. В. Чехова, откровенно ему сказал: «Вы слишком хороши для нас».

С 1910 по 1916 г. Н. В. Чехов руководит московскими женскими педагогическими курсами. В эти годы его имя становится известным всему русскому учительству, приобретает широкую популярность. Этому способствовали проводимые им ежегодно учительские курсы, на которых побывали тысячи учителей.

Деятельность Н. В. Чехова далеко выходила за рамки служебных обязанностей. Так, например, в 1908 г. он вместе со своей женой М. А. Чеховой организует в Петербурге общество дошкольного воспитания. Совместно с профессиональным союзом металлистов и рабочим клубом «Знание» им был открыт первый рабочий детский сад.

Н. В. Чехов являлся участником всех демократических съездов по вопросам народного образова-

ния, где неизменно выступал с речами и докладами. Он был одним из организаторов нелегального Всероссийского учительского союза, возникшего в 1904 г. Он же являлся организатором Московского педагогического кружка, объединившего сотни учителей.

Н. В. Чехов сотрудничал во многих демократических изданиях. Его перу принадлежат такие популярные книги как: «Народное образование 60-х годов XIX века» и «Детская литература».

С первого дня Великой Октябрьской социалистической революции Н. В. Чехов, не колеблясь, становится на сторону советской власти и отдает Советскому государству все свои силы и способности.

Сначала он был на руководящей работе в Наркомпросе. Затем становится профессором педагогического факультета 2-го Московского университета и работает в ряде научно-исследовательских педагогических институтов. С организацией Академии педагогических наук он избирается в число действительных ее членов.

До последних дней своей жизни Н. В. Чехов проявлял кипучую деятельность. Диапазон его педагогических знаний был очень широк. Он — выдающийся историк педагогики, методист по русскому языку, руководитель по составлению учебников, специалист по вопросам дошкольного и школьного образования, преподавания в нерусских школах, дефектолог. И во всех этих областях он не был ди-

летантом, а глубоким знатоком, умевшим соединить теорию с практикой.

С особой любовью он занимался вопросами исследования детской литературы и детского чтения. Знание детской психологии, а также собственный опыт по составлению детских книг дали возможность Чехову разработать методику руководства детским чтением. При ближайшем участии Чехова происходил съезд деятелей по детской литературе. Он был инициатором создания научно-исследовательского института детской литературы и активнейшим работником музея детской книги. По мысли Н. В. Чехова возникла комиссия по собиранию материалов, относящихся к истории детской литературы, издавшая несколько томов своих материалов.

Советское правительство высоко оценило многообразную, плодотворную педагогическую деятельность Н. В. Чехова, о чем ярко свидетельствуют полученные им награды: орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», а также звание заслуженного деятеля науки.

Николай Владимирович был простой и скромный, отзывчивый и сердечный человек. Он пользовался глубоким уважением и любовью всех, кто с ним соприкасался.

Смерть Н. В. Чехова — большая потеря для советской педагогической науки и советской школы.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
Воспитание выносливости	2
Т. Д. Корнейчик — Илья Николаевич Ульянов — воспитатель и друг детей	8
Проф. Е. А. Аркин — Гигиена душевной жизни (психогигиена) ребенка	13
А. А. Люблинская — О детских проступках	18
П. Беличенко — Колхозное племя	24
А. Д. Сергеева — Отчим	29

Консультация

Л. В. Писарева — Нервные дети в семье	32
---	----

Письма читателей

А. П. Семенова — Занятия девочки в семье	34
--	----

Библиография

<u>Проф. Н. В. Чехов</u> — Домашняя библиотека школьника . . .	36
--	----

А. Ф. Эфиров — Николай Владимирович Чехов	38
---	----

Корнилов К. Н. (редактор)
Колбиновский В. Н. (зам. редактора)
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ *Кононенко Е. В.*
Новиков И. К.
Сергеева А. Д.
Чувашев И. В.

Рисунки худ. А. Д. Осетровой

Тех. редактор П. Г. Исентьева

Адрес редакции: Москва, Лобковский пер., д. 5/16, тел. К 7-80-63

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

АК855. Сдано в производство 10/XII 1947 г.	Подписано к печати 14/I 1948 г.	
Печ. л. 5. Уч.-изд. л. 4,06	Зн. в печ. л. 32:00	Тираж 50 000 экз.
Формат 84X108 1/16.	Цена 2 р. 50 к.	Заказ 748

13-я типография треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР,
Москва, Дегтяровский, 30.